

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

**Интерференция интонационных контуров русского и английского
языков при обучении (на материале отдельных коммуникативных
видов высказываний)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
84,95 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
«23» мая 2023 г.
зав.кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студент группы ОФ-503/092-5-2
Эрматова Анна Робертовна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
кафедры английской филологии
Ненашева Юлия Александровна

Челябинск
2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТОНАЦИОННОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В БИЛИНГВИЗМЕ	9
1.1 Билингвизм как коммуникативный феномен: определение, характеристики, классификации.....	9
1.1.1 Понятие «билингвизм» и его классификации.	9
1.1.2 Учебный билингвизм и его характеристики в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом	14
1.2 Интерференция как характеристика билингвизма: определение понятия «интерференция», характеристики и классификации интерференции	18
1.3 Интерференция интонационных контуров	22
1.3.1 Интерференция как характеристика процесса овладения иностранным языком	22
1.3.2 Интонация побудительных предложений. Интерференция кодифицированных интонационных контуров английского и русского языков	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	37
ГЛАВА 2. ИНТОНАЦИОННАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	40
2.1 Материалы и методы исследования	40
2.2 Интерференция интонационных контуров в учебных пособиях	45
2.3 Интерференция интонационных контуров у обучающихся английскому как иностранному языку.....	53
2.4 Практическое применение результатов исследования в образовательном процессе.....	60
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	75

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе наблюдается расширение связей во многих областях человеческой деятельности: политике, искусстве, науке, спорте и др. В условиях упрощенного межкультурного взаимодействия формируются явления массового билингвизма и многоязычия. Английский язык занимает отдельное место среди мировых языков, это наиболее распространенный международный язык. Поскольку английский язык служит средством коммуникации между представителями разных культур, становится важным достижение продуктивной межкультурной коммуникации.

Продуктивная межкультурная коммуникация предполагает как хорошо развитые речевые навыки – умение создавать понятные точные речевые высказывания, так и осведомленность о культурных правилах и нормах иностранного языка – умение говорить выразительно и осуществлять правильную просодическую организацию высказывания. Поэтому обучение иностранному языку в настоящее время должно развивать не только речевые и языковые навыки, но и навыки социокультурного взаимодействия.

Поскольку правильное оформление речевого высказывания при помощи интонационных языковых средств обеспечивает возможность строить эффективный диалог с представителем англоязычной культуры, следовательно, изучение особенностей интонационной системы английского языка является важным условием для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Знание специфики просодической системы языка способствует корректному восприятию сообщений, от уместности использования интонационных языковых средств зависит адекватное восприятие речи говорящего носителями языка. Поэтому задача обучения эффективному использованию интонационных средства языка приобретает особенную значимость.

Интонация является базовым средством структурирования речи и передачи как непосредственно языковой, так и культурной информации. Однако, несмотря на то, что интонация передает определенные коммуникативные значения и устраняет многозначность высказывания, высокое индивидуальное разнообразие интонационных контуров речи усложняет экспериментальное исследование интонационных характеристик звучащей речи и делает его трудоемким.

Актуальность темы обусловлена необходимостью учитывать лингвокультурные особенности просодической системы языка для успешного обучения английскому языку как иностранному, а также необходимостью совершенствования существующих средств преподавания английской интонации.

Объектом исследования является интонационная организация высказываний в английском и русском языках.

Предметом исследования является интерференция интонационных контуров на материале отдельных коммуникативных видов высказываний.

Целью работы является исследование специфики интерференции интонационных конструкций высказываний в английском и русском языках (на материале отдельных коммуникативных видов высказываний).

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи исследования:

1. Определить научно-методологическую основу исследования, дать определения основным понятиям: «билингвизм», «учебный билингвизм», «интерференция», «интонация», «интонационные конструкции», «интонационная интерференция», рассмотреть особенности явления интерференции в образовательном процессе.

2. Исследовать кодифицированную интонационную норму побудительных высказываний английского и русского языков, выделить интонационные паттерны, связанные с выражением коммуникативных значений, проанализировать и сопоставить интонационные конструкции

английского языка и русского языка с целью выяснения потенциальной интерференции.

3. Создать выборку английских и русских высказываний определенных коммуникативных типов, провести акустический и сравнительно-сопоставительный анализ полученных интонационных конструкций, провести статистическую обработку и интерпретацию полученных результатов.

4. Предложить способы применения результатов исследования в образовательном процессе в виде набора упражнений, направленных на формирование и развитие ряда знаний и умений, соответствующих требованиям федерального государственного образовательного стандарта.

Теоретической базой исследования послужили научные и методические труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные описанию интонационных систем английского и русского языков (Е.А. Брызгунова, Н.Д. Светозарова, Д. Лич, Я. Свартвик, Г. Палмер, Д.Д. О'Коннор), языковой интерференции (Г.М. Вишневская, Г.М. Бурденюк, Е.И. Беляева, Р.К. Миньяр-Белоручев, У. Вайнрайх), билингвизму (Л. Щерба, Г.М. Вишневская, Р.К. Миньяр-Белоручев).

Материалом исследования послужили аудиоприложения к УМК «Brilliant. Английский язык» (с 5 по 9 классы) под редакцией Ю.А. Комаровой, И.В. Ларионовой, УМК «Golosa: A Basic Course in Russian, Book 2» под редакцией Робина Р., Г. Шаталиной, к пособию для изучения русского языка «Звуки. Ритмика. Интонация» под редакцией И.В. Одинцовой, данные экспериментального опроса группы респондентов-участников исследования.

В соответствии с целью и задачами исследования основными методами исследования, использованными в данной работе, являются:

- 1) метод анализа научной теоретической литературы, посвященной тематике исследования;
- 2) метод сравнительно-сопоставительного анализа;

- 3) метод акустического анализа;
- 4) метод экспериментального акустического анализа;
- 5) методы математической обработки результатов, полученных в ходе экспериментального анализа.

Научная новизна представленного исследования состоит в том, что в нем впервые проводится сравнительный анализ побудительных высказываний английского и русского языка на материале учебно-методических комплексов, разработанных для обучения английскому как иностранному и русскому как иностранному.

Теоретическая значимость исследования заключается в выявлении и описании точек потенциальной интонационной интерференции в высказываниях определенного коммуникативного типа.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования положений и результатов настоящей работы в обучении английскому языку как иностранному для развития навыков, соответствующих требованиям к результатам образовательного процесса, установленным ФГОС. Результаты исследования представляют интерес для преподавателей английского как иностранного на всех уровнях общего и профессионального образования, они могут быть использованы для преподавания теоретической и практической фонетики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интерференция представляет собой сложное, характерное для учебного билингвизма явление, имеющее когнитивные предпосылки и формирующееся в процессе обучения иностранному языку. Одна из сфер проявления интерференции – интонационная организация высказываний. Процесс интерференции объективен, имеет когнитивные предпосылки и проявляется в процессе обучения.

2. Интонация – средство выражения комплекса значений, реализующихся в дискурсе. Интонационные модели описаны в кодифицированной норме и связаны с выражением ряда коммуникативных

значений. Интонационные модели разных языков характеризуются интонационной интерференцией – полным/частичным формальным и семантическим совпадением, а также полным формальным и семантическим несовпадением в разных языках.

3. Знание интонационных особенностей высказываний, выражающих конкретные дискурсивные значения, необходимо для осуществления эффективного коммуникативного взаимодействия и преодоления интерференции интонационных контуров высказываний отдельных коммуникативных типов, возникающих в процессе обучения.

4. Упражнения, предложенные в работе, соответствуют целям обучения английскому языку в рамках примерной рабочей программы основного общего образования (5-9 класс), одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию.

Представленная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении объясняется актуальность исследования, дается описание объекта и предмета исследования, формулируются цели и задачи исследования. Во введении содержится информация о методах исследования, определены теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе работы изложены теоретические основания проведенного исследования. В части 1.1 рассматривается определение билингвизма как коммуникативного феномена, его характеристики и классификации, также дается определение учебному билингвизму как одному из видов искусственного билингвизма, описываются когнитивные предпосылки интерференции в условиях учебного билингвизма. В части 1.2 интерференция рассматривается как характеристика билингвизма. Часть 1.3 посвящена интерференции интонационных контуров – здесь описываются особенности интерференции в рамках образовательного процесса, аргументируется важность соблюдения интонации в соответствии с требованием к развитию социокультурных умений по ФГОС основного

общего образования (5–9-й классы), дается определение отдельным коммуникативным типам высказываний, исследуется кодифицированная интонационная норма английских и русских побудительных высказываний и определяются потенциальные точки интерференции в них.

Вторая глава содержит практическую часть исследования. В пункте 2.1 описываются два этапа исследования, материал и методы исследования, методика исследования. Часть 2.2 содержит данные результата сравнения интонационных контуров повелительных высказываний, представленных в аудиоматериалах УМК, часть 2.3 описывает результат эксперимента с русскоговорящими обучающимися английскому как иностранному языку. Пункт 2.4 посвящен примерному комплексу упражнений, основанному на исследованном материале и направленный на реализацию указанных компетенций.

В заключении представлены выводы относительно влияния интерференции интонационных контуров в побудительных высказываниях на процесс коммуникации, возможности реализации материалов исследования в условиях учебного билингвизма, предложены перспективы дальнейшего исследования изучаемого явления.

Список литературы включает в себя источники отечественных и зарубежных авторов, а также интернет-источники.

ГЛАВА 1. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНТОНАЦИОННОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

1.1 Билингвизм как коммуникативный феномен: определение, характеристики, классификации

1.1.1 Понятие «билингвизм» и его классификации

Укрепление культурных и экономических связей между народами и странами в современном мире оказывает непосредственное влияние не только на профессиональную деятельность миллионов людей, но и на их ежедневный быт. Для осуществления эффективной практической деятельности люди разных языковых коллективов взаимодействуют, выбирая английский как средство межнациональной коммуникации. Это означает, что билингвизм как коммуникативный феномен становится широко распространенным явлением. Понимание сущности билингвизма и его особенностей может помочь не только в организации комфортного лингвистического образования, но и в преодолении языковых и культурных барьеров между представителями разных народов [6].

Билингвизм, как социальный феномен, стал известен человечеству еще в античности – на завоеванных территориях могло происходить смешение языка завоевателей и языка побежденных. Однако билингвизм, как теоретическая проблема языкознания, стал исследоваться сравнительно недавно – лишь в конце 19 века. Тогда проблемой билингвизма занимались такие лингвисты, как Е.Д. Поливанов, В. фон Гумбольдт, Ф. де Соссюр и т.д.

Само по себе слово «билингвизм» происходит от латинских «bi» – два, дважды и «lingua» – язык. Из этимологии слова следует, что билингвизмом (двуязычием) можно называть способность владения двумя языками – родным и иностранным. Так, Р.К. Миньяр-Белоручев, советский и российский переводчик и преподаватель, считает, что билингвизм можно

определить, как способность человека использовать в общении два языка [37, с. 14-16]. Советский и российский лингвист Л.Л. Нелюбин под билингвизмом подразумевает одинаковое владение двумя языками [38, с. 176]. У. Вайнрайх, американский лингвист, в свою очередь, билингвизмом называет практику попеременного пользования двумя языками [12, с. 22]. Стоит подчеркнуть, что различия в толкованиях понятия «билингвизм» незначительные, и авторы, как правило, сходятся в понимании значения данного термина. Все вышеупомянутые определения описывают билингвизм (двуязычие) как владение двумя языками одновременно. Несмотря на то, что ни в одном из определений в точности не указывается необходимый уровень освоения двух языков, подразумевается, что возможность пользования языками по очереди предполагает необходимую для осуществления коммуникации степень владения ими.

Некоторые авторы считают, что следует различать уровень владения не родным языком у билингвов. Так, Е.М. Верещагин предложил разделять билингвизм по степени владения на три типа (или этапа): субординативный, медиальный и координативный, исходя из оценки правильности/неправильности иноязычной речи. Рассмотрим эту классификацию подробнее [15, с. 49–54]:

1. Субординативный билингвизм считается начальной ступенью формирования билингвизма. Родной и иностранный языки приспособляются друг к другу путем «встраивания» второго языка. При этом умения владения родным языком считаются основными, а навыкам владения иностранным языком отводится вторичная роль, вследствие чего языковая норма языковых произведений нарушается.

2. Медиальный билингвизм является продолжением процесса, который происходит во время первой стадии (субординативного) билингвизма. То есть, идет процесс приспособления языков, а в речи билингва появляются правильные речевые произведения.

3. Завершающим этапом формирования билингвизма автор называет координативный билингвизм, где родной и иностранный языки могут выступать как равные параллельные системы. Речевые произведения на иностранном языке обладают теми же характеристиками (выразительность, темп речи, содержательность и др.), что и речевые высказывания на родном языке. Данная типология особенно важна для преподавателей иностранных языков, и, осваивая новый язык, преподаватели должны считать ориентиром именно координативный билингвизм, т.к., по мнению автора, последний тип билингвизма является наивысшей степенью овладения иностранным языком.

По уровню владения иностранным Т.В. Жеребило выделяет два следующих типа билингвизма [22, с. 46]:

1) пассивный – человек может обладать навыками понимания и чтения на иностранном языке, но не обладает навыками порождения текстов на втором языке;

2) активный – человек владеет умением порождать тексты на иностранном языке как в устной, так и в письменной форме.

По количеству потенциально осуществляемых действий, выполняемых на основе данного умения Е.М. Верещагин выделяет [15, с. 22–25]:

1) рецептивный билингвизм, при котором человеку доступны только умения восприятия иностранных текстов и иностранной речи;

2) репродуктивный билингвизм, который позволяет не только воспринимать тексты, но и воспроизводить их;

3) продуктивный билингвизм, при котором билингв сам свободно производит тексты на иностранном языке.

Так как обычно овладение двумя языками происходит не одинаково, то по характеристике функционального равноправия словарь лингвистических терминов В.А. Кожемякиной предлагает различать [27, с. 31]:

- 1) симметричный билингвизм;
- 2) ассиметричный билингвизм.

Следует отметить, что не может сложиться одинаковых условий развития компетенции для обоих языков, поэтому никогда не достигается абсолютное овладение сразу двумя языками. Значит, если уровень владения вторым языком близок к владению у носителя языка, а первый язык не мешает второму, то можно говорить о симметричном билингвизме. При этом доминантным будет считаться тот язык, которым билингв владеет на более высоком уровне, и это не всегда родной или первый язык. К тому же, с течением времени и при определенных условиях соотношение языков может существенно измениться, и один из языков может перестать развиваться или, напротив, может усовершенствоваться до уровня свободного владения.

В зависимости от условий усвоения второго языка Л.В. Щерба выделяет следующие два типа билингвизма [52, с. 174–175]:

- 1) чистое двуязычие, которое подразумевает возможность сосуществования двух языковых систем в сознании билингва независимо друг от друга;
- 2) смешанное двуязычие, при котором элементы одного языка связываются с подходящими по смыслу элементами другого языка.

Р.К. Миньяр-Белоручев в работе «Как стать переводчиком?» различает понятия естественного и искусственного билингвизма [37, с. 63]:

1. Билингвизм может быть естественным, когда ребенок растет в двуязычной среде и имеет возможность слышать два языка. Такие условия могут сформироваться в интернациональных или эмигрантских семьях, где усвоение двух языков происходит с раннего детства. Для данного типа билингвизма характерны следующие параметры: ситуации общения естественны и осуществляются в пределах языковой среды, а время общения неограниченно, результатом чего выступает широкая речевая практика. При этом целенаправленное обучение и выстроенная система в

изучении языковых явлений отсутствуют. Однако, эти минусы полностью нивелируются сильной мотивацией в освоении языка, так как новый язык в такой ситуации является инструментом приспособления к окружающей среде. Примечательно, что в раннем возрасте запоминание двух языков проходит крайне продуктивно, и нельзя назвать один из языков родным, а второй иностранным.

2. Искусственный билингвизм возникает на фоне изучения иностранного языка не параллельно с изучением родного, а в искусственной среде – в школе, с частным преподавателем или в институте. Искусственный билингвизм не предполагает необходимость использования второго языка в повседневной жизни. То есть, под искусственным билингвизмом понимается владение двумя лингвокультурными системами, где освоение второй происходит в искусственных условиях обучения. Целью при искусственном билингвизме можно считать потенциальную возможность использования второго языка для личностной и профессиональной самореализации, когда естественный билингвизм предполагает изучение языка в процессе социализации, причем овладение языком можно считать средством адаптации. Стоит принять во внимание, что, в отличие от условия естественного билингвизма, при искусственном билингвизме мотивации к изучению второго языка может и не быть [23, с. 10-17]. Поэтому искусственный билингвизм можно рассматривать в его оппозиции естественному.

Таким образом, определения билингвизма и характеристики, выделенные исследователями в результате изучения данного явления, дают возможность заключить, что интерференция представляет собой объективно существующее явление, характеризующееся наличием ряда специфичных признаков и условий формирования и реализации. Основой формирования билингвизма является процесс овладения языком, характеризующийся латентностью (отсутствие осознанного намерения обучить) или эксплицитностью (наличием такого намерения).

Специфические характеристики билингвизма формируются как результат овладения языком/достижения той или иной степени владения им.

1.1.2 Учебный билингвизм и его характеристики в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом

Происходящие в современном мире информационные процессы приводят к коренным изменениям социального характера, соответственно, мы можем говорить не только об информационной революции, но и о языковой революции, основой для которой можно считать социально-коммуникативные стороны билингвизма. Необходимость передачи информации в доступной форме дает стимул к развитию глобальных мультилингвальных процессов в цифровом обществе. Интернет и другие современные средства коммуникации сделали более простым не только профессиональное международное сотрудничество, но и повседневное общение между представителями разных стран. Знание иностранных языков стало одним из важнейших навыков для комфортного существования в современном глобальном цифровом обществе [10]. Общеобразовательные учреждения предоставляют возможность изучать иностранный язык, именно на уроках иностранного языка индивид попадает в ситуацию учебного билингвизма.

Учебный билингвизм – это одновременное функционирование двух языковых и культурных кодов в языковом сознании для выполнения познавательных задач и общения с педагогом или сверстниками на занятиях, решения коммуникативных задач вне занятия, самостоятельной деятельности познавательного и занимательного характера [36, с.185-186]. Можно сказать, что в рамках образовательного процесса уровень развития учебного билингвизма контролируется федеральным государственным образовательным стандартом (далее – ФГОС), т.к. требования ФГОС к результатам обучения фактически являются требованиями к уровню развития учебного билингвизма. Рассмотрим требования ФГОС к

результатам обучения английскому языку в основной школе. Согласно примерной рабочей программе основного общего образования по английскому языку, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021, обучающийся к окончанию основной школы (5–9 класс) должен обладать определенными навыками [54].

Планируемые предметные результаты освоения учебного предмета выпускниками основной школы по иностранному языку в коммуникативной сфере:

1) говорение (диалогическая речь) – умение вести комбинированный диалог в стандартных ситуациях неофициального общения, соблюдая нормы речевого этикета, принятые в стране изучаемого языка;

2) говорение (монологическая речь) – умение рассказывать о себе, семье, школе, описывать события с опорой, давать характеристику людей, передавать основное содержание текста, делать сообщение на заданную тему, комментировать факты из прочитанного текста, аргументировать отношение к прочитанному/прослушанному.

Планируемые предметные результаты освоения учебного предмета выпускниками основной школы по иностранному языку в сфере аудирования:

1) воспринимать на слух и понимать основное содержание несложных аутентичных текстов и запрашиваемую информацию в текстах;

2) выделять основную мысль в воспринимаемом на слух тексте и использовать контекстуальную догадку при восприятии на слух незнакомых слов.

Планируемые предметные результаты освоения учебного предмета выпускниками основной школы по иностранному языку в сфере письменной речи:

- 1) заполнять анкеты и формуляры в соответствии с нормами изучаемого языка;
- 2) писать личное письмо в ответ с употреблением формул речевого этикета;
- 3) составлять план сообщения;
- 4) кратко излагать результаты проектной деятельности;
- 5) писать небольшие письменные высказывания с опорой на образец.

Итак, целью учебного билингвизма можно считать формирование у обучающегося иноязычной речевой способности к осуществлению различных видов речевой деятельности с использованием изучаемого языка. Такая способность в ситуации учебного билингвизма проявляется в виде умения воспринимать/воспроизводить речь на изучаемом языке, не «переключаясь» на родной язык. Для многих детей, изучающих иностранный язык, освоение такого навыка крайне трудновыполнимо. Б.М. Величковский пишет: «Обучение иностранным языкам в школе – это неэффективный и медленный процесс. Согласно британским исследованиям, в условиях учебного билингвизма в школе даже лучшие обучающиеся не способны выучить более 4 слов за урок, а около 25% учащихся обычно вообще не запоминают ни одного (Milton & Meara, 1998)» [14]. Учитывая сложность процесса изучения второго языка в искусственно-созданных условиях учебного билингвизма, перенос некоторых речевых операций и закономерностей из родного языка в иноязычную речь логичен и понятен – ученики неосознанно ищут точки опоры в родном языке, проводя с ним аналогии. То есть происходит ориентация на структурные зависимости, присущие изначальной языковой личности. Дж. Каминс, современный канадский профессор и лингвист, считает, что способность к освоению иностранного языка полностью зависит от уровня владения первым родным языком [59]. Уже готовая выстроенная система лексико-грамматических связей в родном языке

помогает в изучении второго языка [34]. Подобно этому выстроенная просодическая система родного языка обучающегося может влиять на изучение интонационных моделей иностранного языка.

В недавнее время многие ученые рассматривают влияние изучения иностранного языка в условиях искусственно-созданного учебного билингвизма на личность. Большую распространенность получила теория вторичной языковой личности. Так, И.И. Халеева, советский и российский лингвист, ввела в отечественную лингводидактику концепт «вторичной языковой личности», который в широком смысле означает языковую личность, которая формируется в процессе обучения иностранному языку [47]. Предполагается, что приобретение вторичной языковой личности происходит благодаря обращению к лингвистическому опыту в родном языке, а также через анализ специфики межкультурной ситуации общения [20]. Согласно И.И. Халеевой, билингвизм становится возможен в результате взаимопроникновения не только языковых систем, но и культурных картин мира. Теория «вторичной языковой личности» указывает, что именно психические механизмы внимания и памяти, регулирующие когнитивные процессы, лежат в основе интерференции в условиях учебного билингвизма.

Таким образом, основываясь на определении и классификациях билингвизма, изложенных в предыдущей части, можно сделать вывод, что учебный билингвизм, являясь практикой попеременного пользования двумя языками с целью выполнения определенных задач, действительно можно считать разновидностью билингвизма. Учебный билингвизм относится к искусственному типу двуязычия, поскольку овладение иностранным языком в условиях учебного билингвизма происходит в искусственной среде, не параллельно с изучением родного языка, а мотивация к изучению второго языка может отсутствовать, потому что знание второго языка не является средством адаптации. Особенности искусственного билингвизма определяют освоение второго языка индивидом в более медленном темпе,

чем освоение первого языка, поэтому учебный билингвизм также можно отнести к смешанному и асимметричному двуязычию. Учитывая, что конечным результатом учебного билингвизма считается владение иностранным языком на уровне, необходимом для решения тех или иных коммуникативных задач, зависящих от поставленной цели, в рамках учебного билингвизма также можно выделять степень освоения языка обучающимся, например, пассивный/активный; рецептивный/репродуктивный/продуктивный билингвизм.

1.2 Интерференция как характеристика билингвизма: определение понятия «интерференция», характеристики и классификации интерференции

В своей работе «Языковые контакты» У. Вайнрайх под интерференцией понимал такие варианты отклонения от норм любого из языков, которые появляются в речи билингов в результате взаимодействия этих языков [12]. У. Вайнрайх подтверждает связь между билингвизмом и интерференцией – процесс интерференции затрагивает переустройство моделей в тех областях языка, которых касается введение иноязычных элементов. Следовательно, как было отмечено в предыдущей части представленной работы, интерференция имеет когнитивные предпосылки и может проявляться в ситуации учебного билингвизма.

В дальнейшем определение «интерференция» стало трактоваться в широком и узком смысле. Так, в широком понимании интерференция будет означать любые формы взаимовлияния языков, которые порождаются их структурными характеристиками. Интерференция в узком понимании – это перенос норм родного языка на другой язык в процессе коммуникации [5]. Л.В. Щерба первым из русских лингвистов упомянул интерференцию в работе «К вопросу о двуязычии», где данное явление описывалось как «... при изучении иностранного языка, искажение иностранного языка под влиянием родного языка» [51, с. 318].

Согласно Лингвистическому энциклопедическому словарю, языковая интерференция (или перенос) – это отклонение от нормы в иностранном языке, которое наблюдается в условиях билингвизма, в т.ч. в ситуации изучения человеком иностранного языка, обусловленное влиянием первого языка на второй язык [53]. Таким образом, мы можем считать условия учебного билингвизма на уроках английского языка языковым контактом, а значит, здесь также присутствует межъязыковая интерференция.

В зависимости от подхода, интерференцию могут считать положительным или нейтральным явлением, происходящим в результате столкновения некоторых особенностей языков. При этом перенос норм родного языка на иностранный язык называют трансференцией, и считают, что такой процесс мешает в изучении второго языка [2]. Противоположное мнение на этот вопрос имеет С.Н. Тимофеев. Он называет трансференцию положительным явлением, а интерференцию отрицательным [44]. Зарубежные исследователи наделяют понятие интерференции отрицательным значением [57]. Несмотря на разные точки зрения на данный вопрос, далее мы будем пользоваться именно понятием «интерференция» со значением негативного влияния на процесс изучения языка, так как оно является общепринятым и более устоявшимся вариантом названия данного явления, а также наиболее точно отражает предмет нашего исследования.

Причинами ошибки в результате интерференции Г.М. Бурденюк и В.М. Григоревский считают следующие факторы [11]:

1. Отождествление родного и иностранного языков.
2. Переосмысление на почве недопонимания.
3. Создание неправильных ассоциаций.

Интерференция, как правило, является результатом переноса закономерностей родного языка на иностранный язык, где соприкасаются две разные системы языков. В таком случае адресат сообщения (носитель иностранного языка) может воспринять данное высказывание в виде необычных для ситуации: лексики, метафоры, порядка слов, окончания,

интонации и др.

Интерференция может проявляться на всех языковых уровнях [12]. Примером распространенной межъязыковой интерференции русскоговорящих, изучающих английский язык, может служить часто встречающаяся ошибка – опускание форм глагола «to be» в предложениях типа «I am a seamstress». Такая ошибка происходит из-за того, что в русском языке в настоящем времени глагол «есть» опускается.

О. В. Шелестова, российский учитель иностранных языков и лингвист, в своих работах перечисляет следующие виды интерференций [50]:

- 1) языковая (фонетическая, фонологическая, морфологическая, синтаксическая, лексическая);
- 2) речевая (стилистическая, нормативная, узуальная);
- 3) коммуникативная (ситуативная);
- 4) экстралингвистическая (мимика, жесты, культурно-исторические реалии).

Зарубежные исследователи часто обращаются к вопросу экстралингвистической интерференции, т.к. понимание культурных реалий считают наиболее важным навыком собеседника. Л. Виссон, американский специалист в области переводоведения, отмечает, что культурный компонент важен не только с точки зрения особенных культурно-исторических реалий, которые не имеют аналогов в разных языках, но и применительно к общим концептам, например, понятие «дом» неодинаково для американцев и русских, т.к. первые используют слово «house» в значении «постройка», а «home» в значении социального понятия «семьи», в то время как русские включают в понятие данного слова оба вышеупомянутых значения [63].

Ж. Багана, российский лингвист и филолог, предлагает рассмотреть интерференцию со стороны ее реализации [4]:

1. Использование чужого языкового материала в контекстах данного языка.
2. Образование единиц из собственного языкового материала по образцу единиц контактирующего языка.
3. Наделение единиц данной системы функциями, присущими их иноязычным коррелятам.
4. Стимулирующее или задерживающее воздействие единиц данной системы на функционирование единиц или моделей другой.
5. Нивелирующее воздействие со стороны более простых и чётких моделей одной системы на аналогичные, но более сложные модели другой.
6. Копирование моделей одной системы с помощью средств другой системы.

У. Вайнрайх делит интерференцию в зависимости от [12]

- 1) направления: прямая (влияние родного языка на чужой), обратная (влияние иностранного языка на родной) и двусторонняя;
- 2) вида речевой деятельности: импрессивная (рецептивная) и экспрессивная (продуктивная);
- 3) формы проявления: явная и скрытая;
- 4) результата: затрудняющая, нарушающая и разрушающая и т.д.

Источником интерференции могут быть степень родства родного и изучаемого языков, степень сформированности навыков, актуализации родного языка, наличие (отсутствие) языковой среды, учет языкового уровня и вида речевой деятельности, в котором находит свое проявление интерференция.

Итак, интерференция в узком смысле – это применение норм и правил родного языка в иностранном языке в ситуации обучения или в процессе коммуникации. Интерференция может проявляться на всех уровнях языка, этот процесс развивается в результате соприкосновения двух разных систем языков в сознании билингва. В условиях искусственного учебного билингвизма интерференция происходит в результате влияния устоявшихся

паттернов родного языка на элементы иностранного языка.

1.3 Интерференция интонационных контуров

1.3.1 Интерференция как характеристика процесса овладения иностранным языком

В методике преподавания иностранных языков значительное внимание уделяется явлению интерференции. Однако зачастую преподавателями иностранного языка так называемый «перенос» отмечается как положительное явление – когда влияние родного языка помогает овладеть правилами изучаемого языка и не провоцирует нарушение норм. Интерференция же, как правило, рассматривается как отрицательный «перенос», когда под влиянием родного языка обучающиеся заучивают материал второго языка с ошибками [39]. Процесс овладения иностранным языком тесно связан с интерференцией, которая может проявляться на самых разных участках языковой системы, в том числе интонационной системы языка. В настоящее время считается необходимым исследовать явления интерференции в процессе обучения, т.к. она представляет проблемы для изучения иностранного языка.

Г.М. Вишневская дает определение интонационной интерференции: «Интонационная интерференция – это взаимодействие интонационных систем в речи билингва в ситуации естественного или искусственного языкового контакта, проявляющееся в модификациях интонационных единиц и интонационных средств выражения, включающих мелодические, акцентуационные, ритмические, темпоральные и некоторые другие изменения в звучащем высказывании» [18, с. 38-40].

В ситуации учебного билингвизма интерференция на интонационном уровне предполагает процесс переноса интонационной системы родного языка на интонационную систему иностранного языка. Интерференция как отклонение от нормы и системы языка подразумевает замену интоном

иностранный язык интонациями родного языка [39]. Интонационные привычки приобретаются еще в раннем детстве, поэтому ошибки, связанные с интонацией, считаются трудными для исправления. Когда билингв накладывает интонацию родного языка на интонацию изучаемого, он полагается на похожие черты интонационных систем этих языков, т.к. не принимает во внимание их различия. При этом первичная система (родной язык) является источником интерференции, а вторичную систему (иностранный язык) можно считать объектом интерференции. Считается, что интерференция проявляется тогда, когда степень владения одним языком намного выше, чем степень владения вторым языком [12, с. 103].

Негативное воздействие интерференции на речь говорящего может привести к искажению смысла высказывания и затруднению понимания. У. Вайнрайх считает, что именно неправильное интонационное оформление речевого произведения указывает на то, что говорящий – это иностранец. Многие англичане могут проигнорировать ошибку, связанную с грамматикой, потому что грамматическая ошибка не препятствует коммуникации и не изменяет смысл выражения до неузнаваемости [58]. Также Г. Палмер, английский лингвист, уверен – англичане несомненно узнают, что человек является иностранцем, если он будет неправильно интонировать свою речь, и даже безошибочное знание звуков или ударения в английском языке не позволят ему скрыть этого. Он считает, что интонация играет ключевую роль для осуществления взаимодействия на английском языке, и любая интонационная ошибка вызовет недопонимание или полное непонимание истинного смысла высказывания. При этом лингвист заявляет, что в английском языке ключевые тоны имеют даже большее значение, чем ключевые звуки [62].

Действительно, интонационное оформление речевых высказываний отражает культурные особенности страны изучаемого языка, и без изучения культуры овладение иностранным языком не будет полноценным. Неотъемлемым компонентом обучения иностранному языку должно стать

знакомство с реалиями страны этого языка. Именно единство изучения культуры языка и непосредственно правил языка приносит наибольшие результаты. Согласно федеральному государственному образовательному стандарту, одной из задач обучения иностранному языку в школе является приобщение к культуре и языку другой страны. Поэтому в необходимый минимум образовательной программы входят социокультурные умения и знания, общая информация об истории, культуре страны изучаемого языка, а также о традициях, обычаях этого народа и особенностях его менталитета. Благодаря развитию социокультурных навыков предполагается предотвращать формирование предрассудков, пестуется толерантность по отношению к другим народам и их культурам, поэтому она играет большую роль в современном образовании. Овладение социокультурными знаниями и умениями подразумевает осведомленность в таких аспектах, как национальные и культурные характеристики речевого и социального поведения носителей изучаемого языка, порядки, установленные в стране изучаемого языка, умение воспользоваться данными знаниями на практике во время осуществления коммуникации, следование нормам этикета и установленным правилам коммуникации. Ознакомление с культурой и национальными особенностями менталитета страны изучаемого языка соответствует требованиям ФГОС [4].

Считается, что одной из важных черт личности можно назвать коммуникативную культуру, которая подтверждает воспитанность и образованность индивида. Умение вести не только межличностный, но и межкультурный диалог, обладание специфическим набором знаний, умений и навыков – первостепенные характеристики коммуникативной культуры [26]. Развитие коммуникативных умений рассматривается как объект педагогического процесса на уроках иностранного языка [20]. Формирование коммуникативных навыков состоит в единстве речевых, лингвистических, социокультурных знаний. Просодическая система языка отражает культурные особенности страны изучаемого языка, поэтому

только всестороннее развитие личности обучающегося на уроках иностранного языка будет способствовать преодолению проблемы освоения с ошибками такого важного компонента культурной стороны английского языка, как правильное интонирование речевых высказываний.

Интонационные ошибки подчиняются определенным закономерностям. Совокупность возможных ошибок в интонации не случайна, она запрограммирована особенностями родного и изучаемого языка. Знание этих закономерностей позволяет прогнозировать ошибки обучающихся во время изучения иностранного языка.

Таким образом, просодическая организация высказываний – это одна из сфер проявления интерференции. Основываясь на классификациях, представленных в предыдущей части, интонационную интерференцию можно охарактеризовать следующим образом: прямая, экспрессивная, явная, затрудняющая; со стороны реализации это копирование моделей родного языка. Интерференция в интонационном оформлении высказывания может препятствовать осуществлению эффективной коммуникации. Поэтому овладение тонкостями просодической организации высказываний на иностранном языке можно считать неотъемлемой частью изучения коммуникативной культуры иностранного языка.

1.3.2 Интонация побудительных предложений. Интерференция кодифицированных интонационных контуров английского и русского языков

Поскольку целью исследования заявлена интерференция интонационных контуров русского и английского языков при обучении (на материале отдельных коммуникативных видов высказываний), а объем представленной работы не позволяет в деталях рассмотреть явление интерференции для всех коммуникативных типов высказываний, представляется целесообразным ограничиться следующими

коммуникативными типами – побудительные высказывания, в которые входят повелительные высказывания и вопросительные высказывания (общие вопросы), выполняющие функцию реквестива. Основаниями для выбора данных коммуникативных типов высказываний послужило следующее:

1. Повелительные высказывания формируются у ребенка в самом начале овладения им языком и представляют собой самые первые глагольные высказывания [3, с. 363].

2. Повелительные высказывания характеризуются особой грамматической и интонационной структурой [61, с. 87-88; 60, с. 129, 196].

3. Вопросительные высказывания с модальными глаголами, выполняющими функцию реквестива, имеют грамматическую структуру общего вопроса, но изменение дискурсивного значения влечет за собой изменение интонационной организации высказывания [60, с. 128-131].

4. Интонационная структура вопросительных высказываний с модальными глаголами, выполняющими функцию реквестива, отличается от интонационной структуры общих вопросов и повелительных высказываний в силу особенностей дискурсивного значения вопросительных высказываний, выполняющих функцию реквестива [60, с. 128-131].

До сих пор исследователи не сходятся во мнении о том, что именно входит в понятие интонации, т.к. некоторые из них включают в определение не только объективные характеристики, но и ряд субъективно воспринимаемых факторов. Многие лингвисты занимались исследованиями этого вопроса, в том числе Т.М. Николаева, Е.А. Брызгунова, Л.В. Щерба и др. Основываясь на работе «Интонационная система русского языка» Н.Д. Светозаровой, можно выделить основные подходы к пониманию термина «интонация»: синтаксический (интонация служит для передачи синтаксических отношений), фонологический (интонация рассматривается в качестве системы оппозиций, а единицы интонации дополняют список

фонологических единиц) и фонетический (интонация анализируется как средство оформления и создания целостности речевых высказываний) [42].

Несмотря на то, что понятие «интонация» и «просодия» являются похожими, считается, что «просодия» – это более широкий термин, который помимо интонации включает такие параметры, как ударение, придыхание, и другие признаки артикуляции [53]. Е.А. Брызгунова утверждает, что интонацией можно считать варианты интенсивности звуков, громкости, длительности произнесения звуков, темпа и тембра речи, целью которых является передача эмоциональных, смысловых различий [9]. В данной работе интонация будет рассматриваться в рамках фонетического подхода – как совокупность просодических средств, участвующих в членении и организации речевого потока в соответствии со смыслом передаваемого сообщения. В настоящее время существует множество подходов к рассмотрению функций интонации в речи, однако мы остановимся на пяти основных функциях, выделенных Н.Д. Светозаровой [42]:

- 1) функция организации и членения речевого потока;
- 2) функция выражения степени связи между единицами членения;
- 3) функция оформления и противопоставления типов высказываний;
- 4) функция выражения отношений между элементами интонационных единиц;
- 5) функция выражения эмоциональных значений и оттенков.

Интонация может быть индивидуальна, различаться в зависимости от среднего тона речи, темпа, тембра речи говорящего, однако в языке существуют устоявшиеся нормы. Термин «норма» используется в двух значениях – широком (узуальная норма) и узком (кодифицированная норма). Кодификация опирается на традиционные особенности языка в данном обществе, принятые варианты использования средств языка. Кодификация – это целенаправленное упорядочивание общепринятых норм языка, используемое в качестве образца при обучении языку. Результаты

кодификации находят отражение в нормативных словарях и грамматиках [30]. В учебнике «Культура русской речи» под редакцией С. И. Виноградова и Л. К. Граудиной отмечается, что «кодифицированные нормы языка – это такие нормы, которым должны следовать все носители литературного языка» [17]. Таким образом, кодифицированный язык – это общий правильный и взаимопонятный литературный язык, официально зафиксированный в нормативном источнике [29, с. 133]. Следовательно, учебники, используемые для обучения иностранному языку, содержат кодифицированную норму изучаемого языка.

Общие, универсальные закономерности употребления определенных интонационных контуров для выражения коммуникативных значений есть во всех языках и представлены от 7 до 10 интонационными моделями. Под интонационными моделями подразумеваются интонационные конструкции (или интонымы) – «единицы, по форме представляющие собой отработанные в данном языковом коллективе интонационные рисунки (характеризуемые мелодическими конфигурациями и особенностями темпорального и динамического компонентов), которые в большей/меньшей степени обязательны для оформления определенных коммуникативных типов высказываний и выражения отдельных конкретных эмоций, а, следовательно, легко с ними ассоциируемые» [42, с. 94]. Такой набор интонационных параметров необходим для выделения значения высказывания и передачи коммуникативного типа высказывания, смысловой важности синтагмы, членения на тему и рему [53].

В русском языке существуют общие закономерности употребления интонации – интонационные конструкции, выделенные Брызгуновой Е.А. В русском языке принято выделять семь интонационных конструкций (далее – ИК) [9]. Каждый тип ИК имеет свой интонационный центр, т.е. слог, на который падает основное синтагменное или фразовое ударение, на этом слоге мелодия предложения понижается или повышается, в некоторых случаях может произойти и довольно сложное комбинированное движение

мелодии от понижения к повышению и наоборот. Кроме того, как правило, выделяется предцентровая часть, произносимая обычно на среднем тоне говорящего и постцентровая часть, которая в зависимости от ситуации может произноситься или с постепенно нисходящей мелодией, или, наоборот, на более высоком тоне, чем предцентровая часть.

В английском языке минимальной единицей интонации принято считать «тональную группу». Тональная группа имеет схожую с ИК структуру. Впервые данный термин был использован Г. Палмером [62]. Тональная группа представляет собой слово или цепочку слов в связной речи, в пределах которых может содержаться только одно выделительное ударение. Элементами тональной группы являются: предшкала, шкала, ядро, на котором реализуется ядерный тон, постцентровая часть (в английской традиции – хвост). Наиболее значимым компонентом является ядро (Nucleus) – ударный слог главного акцентированного слова в высказывании. Именно на ядре сосредоточен основной акцент фразы – ядерный тон. Согласно Г. Палмеру в английском языке можно выделить четыре основных ядерных тона: нисходящий (Falling), восходящий (High Rising), нисходяще-восходящий (Falling-Rising) и низкий восходящий (Low Rising). Заядерная часть называется «хвостом» (Tail) ядра. Она имеет слабые акценты, однако и на ней могут происходить тональные изменения. Предъядерная часть может состоять из двух элементов: шкалы (Head) и предшкалы (Pre-Head). Шкала начинается с первого акцентированного ударного слога высказывания, а предшкала образована безударными слогами, предшествующими шкале.

В работе Г. Палмера также есть указание на семантические значения, которые приобретают тональные группы при совмещении с различными типами шкал. Такой метод к описанию английской интонации был затем развит в работах Дж. О'Коннора и Г. Арнольда.

В работе Дж. О'Коннора и Г. Арнольда центральное место занимает описание тональных групп, которые определяются как группы тонов,

отличающиеся схожими мелодическими характеристиками [61]. Такое разделение сходно с принципом выделения интонационных конструкций в работе Е.А. Брызгуновой. Тональные группы имеют ту же структуру, что и в работе Г. Палмера: предшкала, шкала, ядро, постцентровая часть.

Дж. О'Коннор и Г. Арнольд выделяют семь ядерных тонов: низкий нисходящий тон (Low Fall), высокий нисходящий тон (High Fall), низкий восходящий тон (Low Rise), высокий восходящий тон (High Rise), нисходяще-восходящий тон (Fall-Rise), восходяще-нисходящий тон (Rise-Fall), ровный тон (Mid-Level).

Предъядерные безударные слоги, Pre-head, могут произноситься на высоком или на низком уровне диапазона голоса и поэтому соответственно подразделяются на High Pre-head и Low Pre-head.

Акцентные слоги, Head, имеют следующие мелодические контуры: нисходящую шкалу, Descending Head, которая делится на Stepping Head, Sliding Head; восходящую шкалу, Ascending Head с делением на Rising Head, Climbing Head; в уровневых шкалах Level Heads слоги произносятся на одном уровне – высоком, среднем или низком (High, Mid, Low Heads). Послеядерные слоги, Tail, произносятся двояко: либо ровным тоном на предельно низком уровне, всегда ниже уровня тона любого из предшествующих слогов (Low-level Tail), либо с постепенным подъемом тона с предельно низкого до среднего (или чуть выше среднего) уровня или со среднего до самого высокого уровня (Ascending Tail).

Побудительное предложение – это функциональный тип предложения со значением волеизъявления, побуждения к действию; сказуемое побудительного предложения обычно выражается глаголом в повелительном наклонении (императивом) [22].

Е. С. Скобликова говорит, что «побудительные предложения употребляются обычно в условиях непосредственного общения с собеседником и выражают побуждение, обращённое к собеседнику или через собеседника к другому лицу. Очень ограниченно они используются

вне такого общения, в основном – в лозунгах – призывах и разного рода инструкциях» [43]. Существуют предположения, что побудительные конструкции – одна из наиболее древних форм коммуникации, и по сей день они занимают значимую часть в человеческой речи [39]. Так как основной функцией побудительного предложения можно назвать получение отклика от адресата, разделение значений побудительного предложения становится первоочерёдной задачей в общении. Разные виды побуждения различаются не только по степени категоричности, но и по другим признакам (положение собеседников в социальной или возрастной иерархии, степень их знакомства и характер личных отношений, правила вежливости) [31].

Виноградов отмечал, что для императивных форм и конструкций (побудительных предложений) характерны формальные особенности, отличающие их от индикативных форм и конструкций (повествовательных предложений) [16, с. 479]. К ним относятся определенное синтаксическое строение, фонеморфологическое строение, а также специфическая интонация, которая входит в число обязательных формальных признаков предложения [48]. В данной работе под повелительными высказываниями понимаются канонические повелительные высказывания, которые характеризуются следующими признаками: повелительное наклонение, отсутствие подлежащего, обращение ко второму лицу [25; 55; 56]. Значение волеизъявления может объединять в себе ряд более частных значений, которые совмещают значения повеления со значениями требования, пожелания, совета, разрешения, приглашения [49].

Классификация побудительных высказываний представляет сложность для исследователей. Беляевой была описана классификация, где английские побудительные высказывания разделяются на три типа, в котором есть свои подтипы [7]. Побудительные речевые акты делятся по следующим признакам:

а) облигаторность, т.е. необходимость выполнения действия для адресата;

b) бенефактивность, т. е. соответствие действия интересам одного из коммуникантов;

c) приоритетность положения говорящего или адресата.

Так, первую группу будут представлять прескриптивы (prescriptives) – относительно жесткие облигаторные высказывания, предписывающие действия адресата, для которых характерна приоритетность позиции говорящего. Среди прескриптивов выделяются:

1. Приказы (orders) – Shut the door.
2. Распоряжения (directives) – You are to stay here until I return.
3. Разрешения (permissions) – You may go for a walk.
4. Запрещения (prohibitions) – You mustn't do that.
5. Инструкции (instructions) – Go over and wait.

Ко второй группе относятся реквестивы (requestives) – более мягкие высказывания, где побуждение к действию происходит в интересах говорящего или говорящего и адресата, но действие не требует обязательного выполнения. В группе реквестивов можно выделить:

1. Просьбы (requests) – Would you please tell me your phone number?
2. Мольбы (supplications) – «Jennie, for heaven's sake don't cry,» he entreated.
3. Приглашения (invitations) – Come to my party.

Третья группа побудительных предложений в английском языке представлена суггестивами (suggestives). В таких предложениях говорящий каузирует действия адресата, но ответственность за принятое решение лежит на адресата. Суггестивы могут быть бенефактивны как для адресата, так и для адресата и говорящего. Среди последней группы выделяются следующие подтипы:

1. Советы (advice) – Don't eat heavy meals.
2. Предложения (offers, suggestions) – What about eating, lieutenant?
3. Предупреждения (warnings) – Be careful.

Исследователи могут относить разные виды побудительных

высказываний к разным классификациям. Так, Дж. Серл относит просьбу к директивам (прескриптивам), а Б. Фрейзер объединяет просьбу, приглашение и приказ в категорию реквестивов. Особенность побудительных предложений – разные языковые единицы могут передавать одно прагматическое значение, а идентичные по строению фразы могут иметь разные прагматические значения [33]. Для удобства в работе будет использоваться классификация, обобщенная и описанная в работе Беляевой (1992) как для английских повелительных высказываний, так и для русских.

Так как значения побудительных предложений зачастую не разграничиваются достаточно четко структурно, именно интонационное оформление высказывания помогает выразить многообразие побудительных значений [13].

В английском языке команды и инструкции (прескриптивы) обычно произносятся высоким нисходящим тоном с предшествующей высокой или ступенчатой шкалой: 'Leave the 'room at `once (Рисунок 1). В инструкциях часто используется ровный тон с предшествующей высокой или ступенчатой шкалой: 'Open the 'books at page `nine.

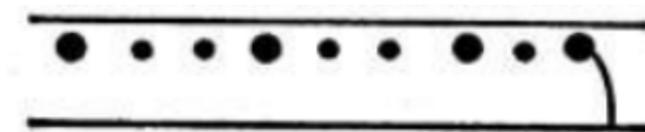

Рисунок 1 – Высокий нисходящий тон с высокой шкалой

Команды с низким нисходящим тоном, которым предшествует высокая или ступенчатая шкала, производят спокойный и серьезный эффект: 'Wait for the `others (Рисунок 2).

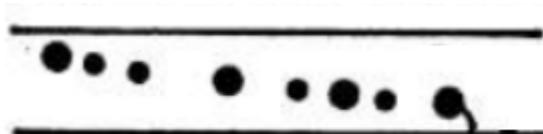

Рисунок 2 – Низкий нисходящий тон со ступенчатой шкалой

Просьбы (реквестивы) могут также произноситься с падающим тоном,

но в этом случае слово «пожалуйста», стоящее либо в начале, либо в конце императива, показывает, что намерение говорящего – попросить, а не приказать: 'Stay a little `longer, please (Рисунок 3). Обычно же реквестивы произносятся низким восходящим или нисходяще-восходящим тоном: 'Try not to be `late. Такие интонационные рисунки помогают звучать реквестивным высказываниям дружелюбно и искренне. Просьбы с нисходяще-восходящим тоном часто называются «вежливыми».

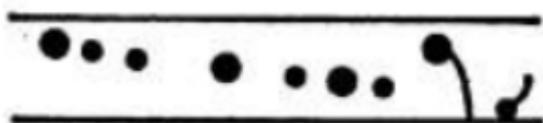

Рисунок 3 – Нисходяще-восходящий тон

Суггестивы зачастую имеют ту же интонацию, что и реквестивы: обычно они также произносятся нисходяще-восходящим тоном. Также возможен нисходящий тон. Точный характер императива почти всегда ясен из ситуации. Когда в побудительном высказывании суггестивного характера есть только одно ударяемое слово, используется нисходяще-восходящий неразделенный тон. Когда ударных слов несколько, предпочтение отдается нисходяще-восходящему разделенному: Be `careful. `Watch your ,step.

Побудительные предложения всех видов могут произноситься с низким восходящим тоном, которому предшествует низкая шкала или низкий предударный слог. Такие императивы звучат обычно, повседневно (в случае просьбы), мягко (в случае приказа): ‚Fetch me a ,chair (Рисунок 4) [60; 61; 64].

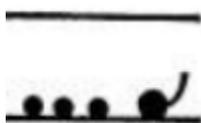

Рисунок 4 – Низкий восходящий тон с низкой шкалой

В русском языке форма побудительного наклонения употребляется со

всеми типами ИК. Основной является ИК–2 – она передает требование, приказ, категорическое волеизъявление. Другие типы ИК передают различные оттенки волеизъявления, но используются реже: совет, просьбу, мольбу, разрешение, приглашение, подбадривание, предостережение.

- 1) ИК–1 – совет, разрешение;
- 2) ИК–3, всегда с центром на глаголе, – просьбу, смягченное волеизъявление;
- 3) ИК–4 – назидание, официальность требования, запрещения;
- 4) ИК–5 – торжественность, усиление требования;
- 5) ИК–6 (с удлинением гласной центра) – подбадривание, приподнятость;
- 6) ИК–7 – вынужденное разрешение, предостережение [49].

Сравнивая кодифицированную норму канонических побудительных высказываний в английском и русском языках, можно выделить точки возможной интерференции, определив интонационные конструкции, которые используются для выражения похожих коммуникативных значений в двух языках.

Как правило, для выражения команд в русском языке используется ИК–2, в английском языке для команд и приказов характерен High Fall или Low Fall с предшествующей высокой и ступенчатой шкалой. Интерференция возможна, т.к. интонационные конструкции похожи – ИК–2 совпадает с интонационной структурой серьезных команд, но она не будет влиять на интерпретацию посылы говорящего, хоть и придаст высказыванию большую экспрессивность.

Просьбы в русском языке произносятся либо с ИК–2, либо с ИК–3 (с центром на глаголе), в английском же языке для просьб характерен или Low Rise, или Fall Rise (разделенный), или Low/High Fall + «please» (с восходящим тоном). В высказываниях с ИК–2 и ИК–3 мелодия постцентральной части нисходящая, в то время как в английском языке Low Rise и Fall Rise – восходящие тоны. Интерференция возможна, т.к. как фразы

совпадают по функциональному значению, но различаются по форме. Такая интерференция может влиять на интерпретацию высказывания его адресатом.

Советы в русском языке могут произноситься с ИК–1, в английском советы произносятся либо с интонацией просьбы, либо с нисходящими тонами. Интерференция возможна, может как влиять на интерпретацию сообщения (в случае замены восходящей интонации на ИК–1), так и не влиять (в случае замены нисходящих английских интонационных конструкций на ИК–1, т.к. для ИК–1 также характерна нисходящая мелодия).

ИК–4 со значением назидание, официальность требования, запрещения, ИК–5 со значением торжественность, усиление требования, ИК–6 со значением подбадривание, приподнятость не могут вызвать интерференцию, т.к. в английском языке в кодифицированной норме канонических повелительных высказываний нет аналогов конструкций с таким значением.

Таким образом, можно сделать вывод, что интонация, а именно интонационные модели высказывания (или интономы) – это интонационные рисунки, которые обладают набором определенных мелодических конфигураций, необходимых для выражения значения высказывания и передачи коммуникативного типа высказывания.

Побудительные предложения – это один из функциональных типов предложения, выражающий побуждение к действию. Канонические повелительные высказывания в английском и русском языках обладают следующими особенностями – повелительное наклонение, отсутствие подлежащего, обращение ко второму лицу. Интонация, как и синтаксическое строение, является одним из формальных признаков побудительного высказывания. Интонационные модели помогают разграничить коммуникативные значения разных видов побудительных предложений, которые не различаются структурно.

Интонационные конструкции английского и русского языков могут совпадать по форме и значению полностью, частично или не совпадать – полное совпадение можно выделить в побудительных высказываниях со значением прескриптива, интерференция интонационных контуров прескриптивов не мешает интерпретации высказывания, интерференция в просьбах и советах может создать препятствие для межкультурной коммуникации. Значит, для осуществления эффективной коммуникации на иностранном языке необходимо знать особенности просодической организации высказываний, выражающих определенные коммуникативные значения.

Выводы по главе 1

Представленные определения и характеристики билингвизма подтверждают, что интерференция – это действительно существующее явление, которое проявляется в условиях билингвизма. Учебный (классовый) билингвизм, будучи разновидностью искусственного билингвизма, обладает рядом особенностей – эксплицитность, искусственная среда обучения, медленный темп освоения материала, возможное отсутствие мотивации и др. Условия билингвизма, в том числе учебного, создают предпосылки для возникновения интерференции: ситуация билингвизма оказывает влияние на психические и когнитивные особенности человека, развитие вторичной языковой личности объясняет взаимопроникновение и взаимовлияние языковых и культурных систем в сознании индивида, изучающего второй язык.

Интерференция в условиях учебного билингвизма – это влияние норм родного языка на изучаемый язык, она может проявляться на всех языковых уровнях. Соответственно, одной из сфер проявления интерференции может быть интонационная организация высказываний.

В русском и английском языках существуют интонационные модели, описанные в кодифицированной норме, которые выражают отдельные

коммуникативные значения. Для каждого функционального типа высказывания характерны специфические интонационные модели (интонемы). Побудительные предложения, будучи одним из функциональных типов высказывания, также обладают характерными интонационными моделями. В русском языке они описаны Брызгуновой, в английском – Палмером, О’Коннором и др.

Для выявления точек возникновения потенциальной интерференции необходимо применять сравнительный анализ интонационных конструкций английских и русских побудительных высказываний в соответствии с кодифицированной нормой. Сравнив интонационные модели русских и английских повелительных высказываний, можно сделать вывод, что побудительные фразы разных типов (прескриптивы, реквестивы, суггестивы) могут совпадать или отличаться полностью или частично по форме и значению в двух языках; опасными точками интерференции может быть характер движения терминального тона в реквестивах и суггестивах. Выявление точек возникновения потенциальной интерференции может помочь спрогнозировать появление интонационной интерференции в образовательном процессе у обучающихся английскому языку как иностранному.

ГЛАВА 2. ИНТОНАЦИОННАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Материалы и методы исследования

Практическая часть исследования проходит в два этапа. Первый этап заключается в сравнении интонационных контуров повелительных высказываний, представленных в аудиоматериалах УМК «Brilliant. Английский язык» (с 5 по 9 классы) под редакцией Ю.А. Комаровой, И.В. Ларионовой и УМК «Golosa: A Basic Course In Russian, Book 2» под редакцией Робина Р., Г. Шаталиной, пособия для изучения русского языка «Звуки. Ритмика. Интонация» под редакцией И.В. Одинцовой. Цель первого этапа – показать наличие точек интерференции – потенциально опасных моментов возможного совпадения/наложения интонационных контуров родного языка на высказывания, реализуемые на другом (иностранном языке).

Второй этап – эксперимент с русскоговорящими обучающимися английскому как иностранному языку, целью которого было подтвердить наличие интерференции в этих точках. Эксперимент ограничивается вопросительными высказываниями и императивами, поскольку, как было отмечено в предыдущей части исследования, именно эти типы высказываний проявляют наиболее значимые различия с точки зрения социокультурного компонента.

Материалом данного исследования послужили вырезанные при помощи онлайн-программ mp3cut.net и clideo.com фрагменты, содержащие побудительные высказывания, из аудиоприложений, прилагающихся к следующим учебным пособиям:

1. Учебно-методический комплект (УМК) «Brilliant .Английский язык» (с 5 по 9 классы) под редакцией Ю.А. Комаровой, И.В. Ларионовой, Перретта Ж. УМК предназначен для обучающихся средней школы общеобразовательных учреждений. Программа данного пособия составлена

в соответствии с положениями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования, требованиями к результатам освоения основной образовательной программы основного общего образования. В ней учтены наиболее существенные положения программы развития универсальных учебных действий на ступени основного общего образования и соблюдена преемственность с программой курса «Английский язык» для обучающихся начальной школы. Программа нацелена на реализацию интегративного подхода к обучению английскому языку, то есть на комплексное, системное использование личностно ориентированного, коммуникативно-когнитивного, социокультурного и деятельностного подходов, применяемых в современном образовании. Данная программа может быть использована в учебных заведениях разного профиля и разной специализации. УМК «Brilliant. Английский язык» для 5-9 классов включает учебники, рабочие тетради, аудиоматериалы, книги для учителя.

2. Учебно-методический комплект «Golosa: A Basic Course In Russian, Book 2» под редакцией Робина Р., Г. Шаталиной. Данный УМК использует современный подход к изучению языка, сосредоточив внимание на развитии функциональной компетентности в четырех навыках (аудирование, разговорная речь, чтение и письмо), а также на расширении культурных знаний. Книги 1 и 2 представляют собой полный курс русского языка, ориентированный на базовые навыки, предназначенный для того, чтобы учащиеся достигли уровня ACTFL Intermediate в разговорной речи (A2/B1 по шкале CEFR) после 200–250 аудиторных часов или двух лет академического обучения. УМК также охватывает базовую морфологию русского языка (склонение, падежное управление, спряжение). Программа является бестселлером среди учебников русского языка для вузов после пяти изданий, начиная с 1993 года. УМК «Golosa» предназначен для использования в качестве основного учебника для двухлетней

последовательности обучения в колледже. УМК включает учебники, рабочие тетради, аудиоматериалы.

3. Пособие для изучения русского языка «Звуки. Ритмика. Интонация» под редакцией И.В. Одинцовой. Книга представляет собой пособие по русской звучащей речи, предназначенное для иностранных обучающихся различных национальностей. Данное пособие может быть использовано на всех этапах изучения русского языка. Книга содержит три главы: «Ритмика», «Звуки», «Интонация». Пособие включает учебник, приложения, аудиоприложения.

Выбор материала исследования обусловлен следующими факторами:

1. Во время прохождения производственной практики (5 курс обучения) Образовательным Центром №5 г. Челябинск была предоставлена возможность работать с учениками 8 класса именно по УМК «Brilliant. Английский язык» (8 класс, часть 1) под редакцией Ю.А. Комаровой, И.В. Ларионовой. УМК «Brilliant. Английский язык» активно используется многими образовательными учреждениями России, является одним из самых распространенных курсов английского языка для обучающихся как общеобразовательных школ, так и лицеев, гимназий. Учитывая, что данный учебник пользуется большим спросом, а образовательный центр обеспечил всеми необходимыми для исследования материалами (учебники, рабочие тетради, аудиозаписи), было принято решение проанализировать аудиоматериалы, прилагающиеся к учебникам и рабочим тетрадям с 5 по 9 класс.

2. Пособия по русскому как иностранному языку «Golosa» (Робин Р., Г. Шаталина) и «Звуки. Ритмика. Интонация» (И.В. Одинцова) предлагают большой объем аудиоматериалов, которые также подходят для среднего уровня обучения языку. Кроме того, книга Одинцовой специализируется на интонационном оформлении русских фраз, в ней представлены специальные упражнения для тренировки императивных конструкций. В пособии «Голоса» также отводится отдельное место

упражнениям на тренировку побудительной формы предложений, поэтому аудиозаписи из данных УМК обладают высокой интонационной репрезентативностью, а значит подходят для сравнительно-сопоставительного анализа интонационных конструкций.

3. Побудительные предложения занимают важную часть человеческой речи, это одна из древнейших форм коммуникации между людьми. Ребенок с ранних лет овладевает фразами с побудительным значением, а будучи взрослым, человек употребляет императивные конструкции каждый день как в непринужденной обстановке, так и в рабочей [38]. Т.В. Ахутина указывает, что «младенцы в возрасте до года активно используют указательный жест: они либо указывают на что-то, чтобы это попросить (требование – протоимператив), либо хотят поделиться с окружающими своими ожиданиями и эмоциями (высказывание — протодекларатив) [3]. По Томаселло, современные исследования мотивов указательных жестов у младенцев позволяют выделить среди них три класса:

- 1) просьба (~ протоимператив);
- 2) разделение = приобщение (~ протодекларатив);
- 3) информирование (дети хотят помочь другим, сообщая им о полезных или интересных вещах).

Эти три мотива те же, что и у взрослых, они основаны на кооперативной мотивации помощи и разделении переживаний и включены в процесс формирования и реализации совместных намерений [45, с. 105-116]. В филогенезе речи три типа мотивов возникают поэтапно, каждому из них свойственен свой синтаксис [45, с. 205]. Согласно В.С. Храковскому, императив обладает такими свойствами, как универсальность и интуитивная ясность его семантики [44]. Благодаря этим характеристикам побудительные высказывания играют важную роль в общественно-производительной деятельности, а потому широко употребляются всеми людьми, независимо от языка, на котором они говорят. Именно поэтому

материалом для данного исследования послужили побудительные предложения. Мы считаем, что освоение интонации императивной формы высказывания является одной из наиболее важных задач обучения, знание правильного интонирования побудительных конструкций соответствует требованиям об овладении социокультурными навыками по ФГОС.

Была составлена выборка из 79 побудительных фраз на английском языке и 67 побудительных фраз на русском языке. Побудительные предложения отличались по значению. Для удобства предложения были разделены на группы согласно классификации побудительных высказываний, описанной Беляевой в книге «Грамматика и прагматика побуждения: английский язык». Разделение было основано по критериям облигаторности, бенефактивности и приоритетности положения говорящего или адресата. Критерием для сопоставления английских и русских фраз была их функциональная тождественность. В исследовании присутствовали следующие типы побудительных фраз:

1. Относительно жесткие облигаторные высказывания, которые предписывали действия адресата. В группу входили команды, распоряжения, запреты, инструкции.

2. Мягкие высказывания, где побуждение к действию происходило в интересах говорящего или говорящего и адресата. Группа была представлена просьбами и приглашениями.

3. Мягкие высказывания, которые были предназначены для каузации действий адресата, но ответственность за принятое решение лежала на самом адресате. В последней группе можно выделить советы, предложения, предупреждения.

Выбранный материал исследования был подвергнут акустическому инструментальному анализу при помощи программы Praat.

Praat (doing phonetics by computer) – компьютерная программа, которая была создана в Нидерландах (авторство принадлежит – Полу Боерсму, Дэвиду Вининкомну) на кафедре фонетики амстердамского

университета в 2009 году. Анализ в программе PRAAT предполагает извлечение сведений об интонационных параметрах, их обработку, обобщение и интерпретацию полученных данных; а также в программе можно создавать высококачественные иллюстрации, которые предоставляют возможность проанализировать материал наглядно. В программе можно работать с файлами формата flac, wav и некоторыми другими. В приведенном исследовании в анализе был использован скрипт Prosogram в программе Praat для построения интонограмм побудительных английских и русских высказываний.

2.2 Интерференция интонационных контуров в учебных пособиях

Критерием для сравнения интонационных контуров предложений был выбран анализ характера терминального тонального движения, которое отвечает за выражение значения коммуникативного типа высказывания. Значимые отличия терминального движения конструкции в русском и английском языках способны оказать влияние на интонационное оформление речи и изменить вкладываемый во фразу смысл.

Анализ характера терминального тонального движения побудительных высказываний.

а. Основываясь на данных, полученных при акустическом анализе, можно утверждать, что для побудительных высказываний со значением прескриптива действительно характерно нисходящее движение интонационного тона как в английском языке (High pre-head + High head + High Fall или Low pre-head + Low Fall), так и в русском языке (например, ИК-1, ИК-2): «Close your book.» (Рисунок 5), «Put your pen on the desk again.» (Рисунок 6), «Прослушай кассету.» (Рисунок 7), «Студенты, положите тетради туда.» (Рисунок 8).

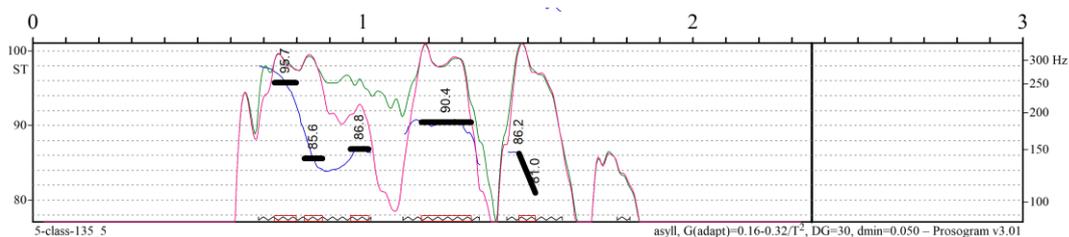

Рисунок 5 – Нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением прескриптива

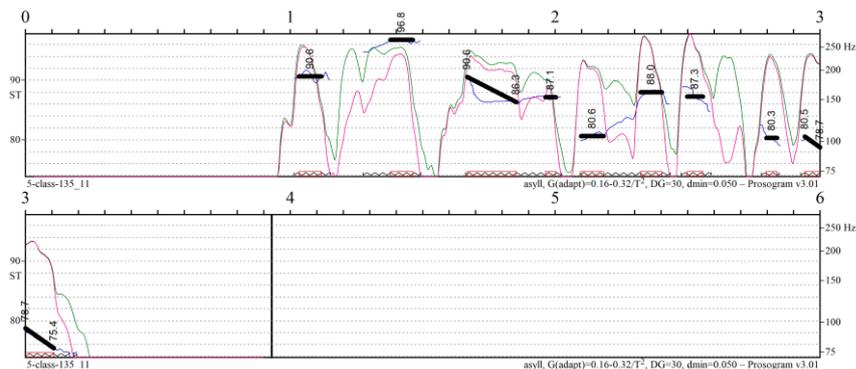

Рисунок 6 – Нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением прескриптива

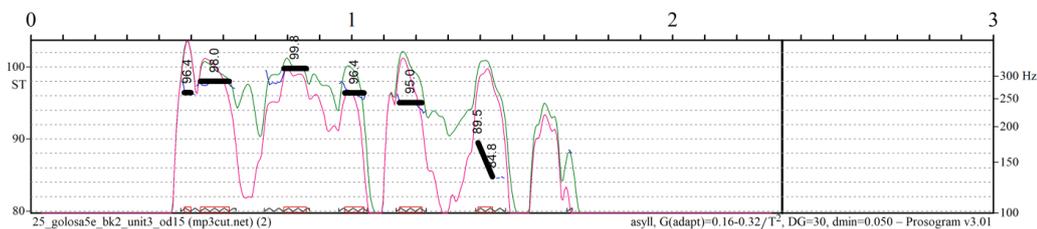

Рисунок 7 – Нисходящий тон в русских побудительных высказываниях со значением прескриптива

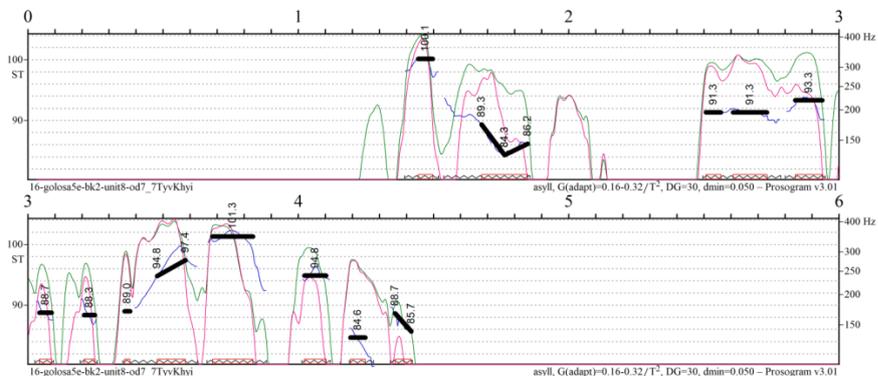

Рисунок 8 – Нисходящий тон в русских побудительных высказываниях со значением прескриптива

в. Для побудительных конструкций в английском языке со значением реквестива свойственен как нисходящий тон (High/Low pre-head + High head + High Fall), например, в предложениях со значением «приглашение» – «Let's meet in town at the bus station.» (Рисунок 9), так и нисходяще-восходящий, где на слове «please» происходило движение голоса вверх – «Bring me that one, please.» (Рисунок 10), «Can you give us one coffee and two hot chocolates, please?» (Рисунок 11). Стоит отметить, что почти во всех реквестивах со значением «просьба» в конце фразы использовалось слово «please» («пожалуйста»), которое делает просьбу вежливой. Опираясь на полученные интонограммы, можно предположить, что в английском языке в побудительных предложениях со значением «просьба» зачастую используется восходящий тон, который и придаёт фразе мягкий и вежливый оттенок.

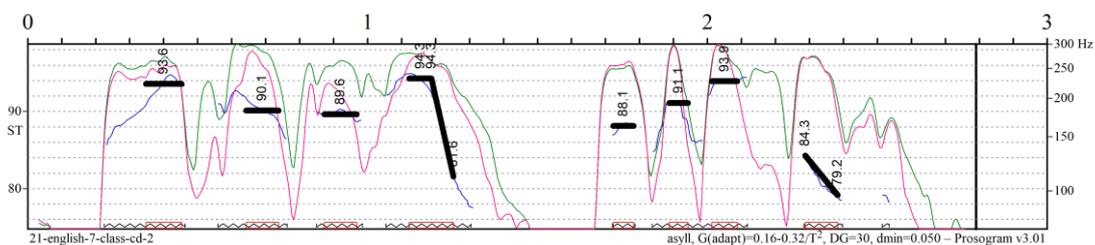

Рисунок 9 – Нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением реквестива (приглашение)

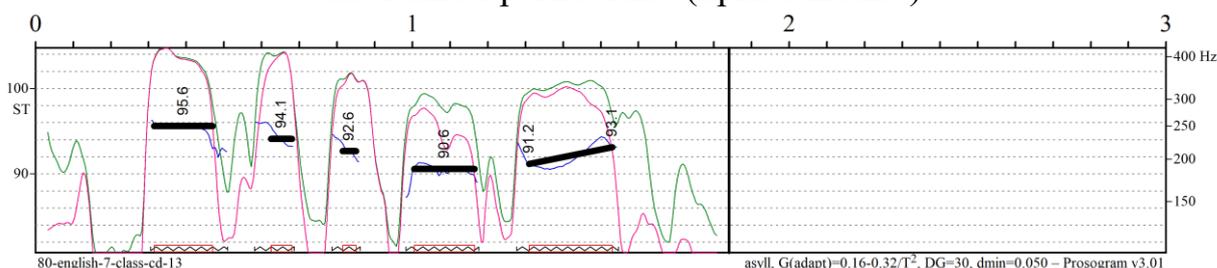

Рисунок 10 – Нисходяще-восходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением реквестива (просьба)

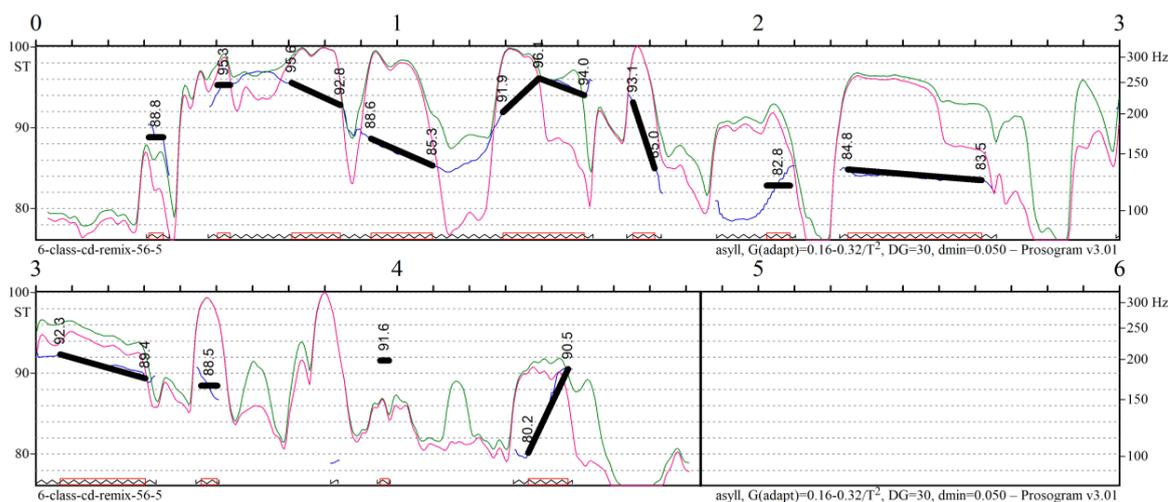

Рисунок 11 – Нисходяще-восходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением реквестива (просьба)

Побудительные высказывания на русском языке со значением реквестива в данном эксперименте имели только понижающуюся интонацию независимо от того, какое дополнительное значение несёт фраза. Так, высказывания со значением «приглашение» произносились с нисходящей интонацией (ИК–1, ИК–2): «Приезжайте к нам.» (Рисунок 12). Тон высказывания «просьбы» оказался нисходящим, несмотря на слова «пожалуйста», «будьте добры», которые в русском языке также считаются индикатором вежливости: «Купи, пожалуйста, хлеба.» (Рисунок 13), «Будьте добры, попросите к телефону Андрея.» (Рисунок 14).

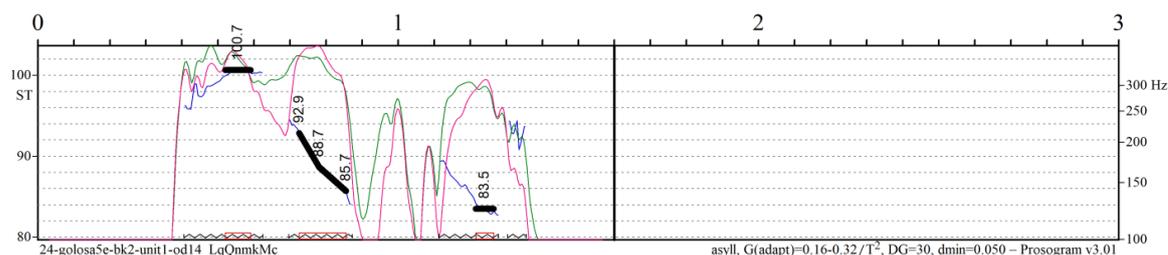

Рисунок 12 – Нисходящий тон в русских побудительных высказываниях со значением реквестива (приглашение)

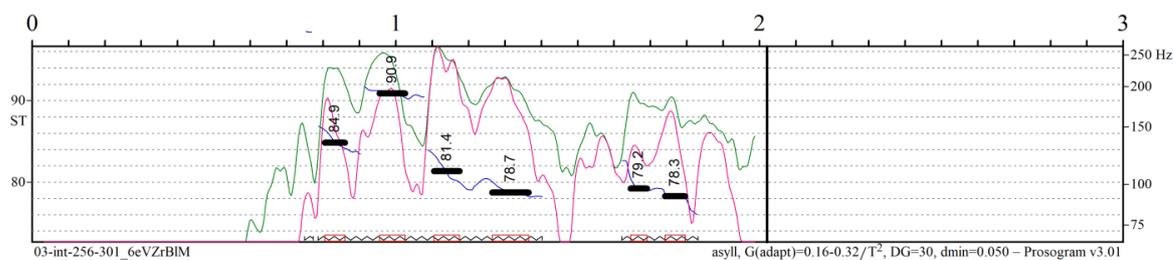

Рисунок 13 – Нисходящий тон в русских побудительных высказываниях со значением реквестива (просьба)

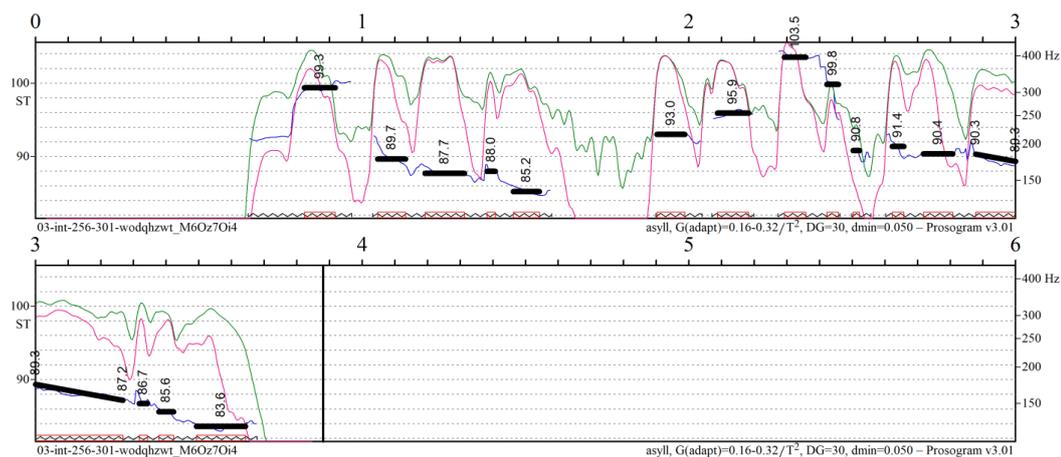

Рисунок 14 – Нисходящий тон в русских побудительных высказываниях со значением реквестива (просьба)

с. Суггестивные побудительные предложения со значением «совет» в английском языке часто обладали нисходящей интонацией: «You should get one of these MP3 gift-cards.» (Рисунок 15), «You should go to the doctor.» (Рисунок 16). Также нисходящая или восходяще-нисходящая интонация наблюдается в высказываниях со значением «предложение»: «Let's do drama then.» (Рисунок 17), «предупреждение»: «Oh, and don't use a computer during a storm.» (Рисунок 18).

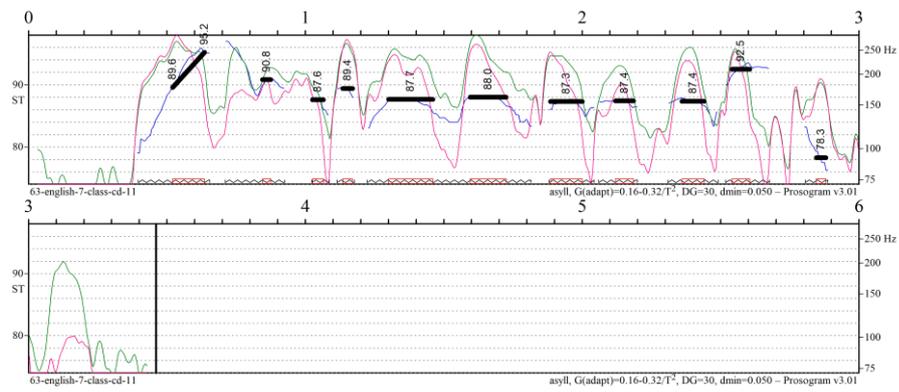

Рисунок 15 – Нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением суггестива (совет)

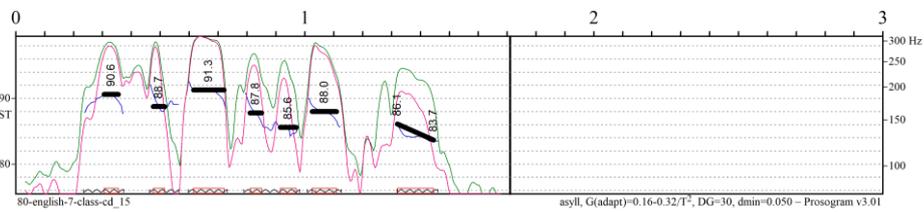

Рисунок 16 – Нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением суггестива (совет)

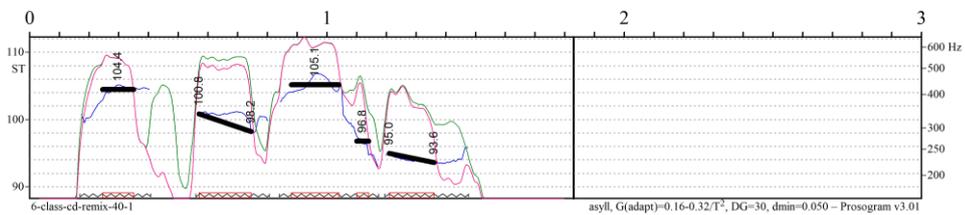

Рисунок 17 – Нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением суггестива (предложение)

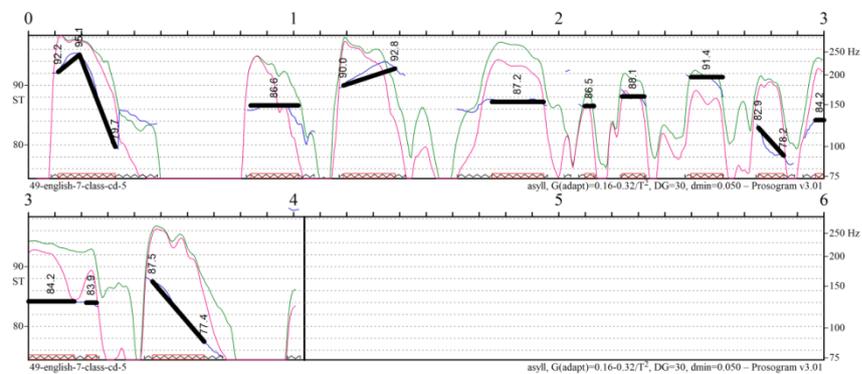

Рисунок 18 – Восходяще-нисходящий тон в английских побудительных высказываниях со значением суггестива (предупреждение)

В суггестивных побудительных высказываниях русского языка со значением «совет, предложение» интонация также понижается (могут использоваться ИК–1, ИК–2, ИК–3) – «Пообедайте дома.» (Рисунок 19).

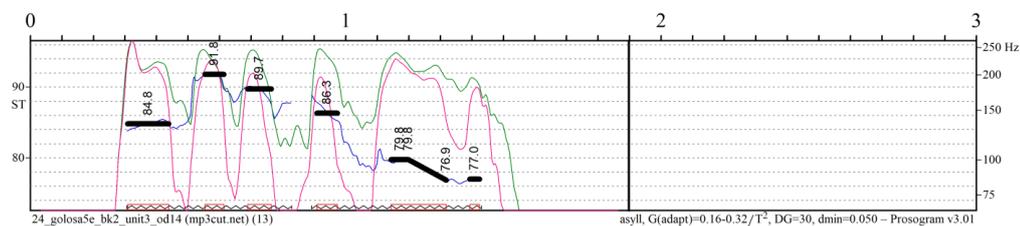

Рисунок 19 – Нисходящий тон в русских побудительных высказываниях со значением суггестива (предложение)

Анализ интонограмм, полученных в результате компьютерного акустического анализа высказываний выборки, представляющей кодифицированную интонационную норму английского и русского языков, позволил сделать следующие выводы:

1. Интонационное оформление канонических побудительных высказываний в английском языке не проявляет большой вариативности. Прескриптивные и суггестивные высказывания, как правило, обладают нисходящим или восходяще-нисходящим движением тона. В предложениях реквестивной группы со значением «вежливая просьба» было замечено частое использование восходящего движения интонационного контура (как правило, разделенный Fall Rise, Low Rise). Такая особенность позволяет просьбе звучать мягко и дружелюбно, что помогает говорящему расположить к себе адресата.

2. Интонационное оформление побудительных высказываний в русском языке в некоторых случаях совпадает с интонацией английских высказываний. Большая часть побудительных фраз также произносится нисходящим движением тона (соответствует ИК–1 или ИК–2). Значительное отличие в интонационных контурах было выделено в группе реквестивов со значением «вежливая просьба». Несмотря на индикатор вежливости «пожалуйста» или «будьте добры», идентичные английскому

«please»), интонация фразы имела понижающийся рисунок, как и в группе прескриптивов. Такое различие в интонационном контуре тождественных по смыслу фраз можно назвать критическим, потому что в случае возможной интерференции использование нисходящего тона в английском языке в речевых актах со значением «вежливая просьба» может полностью исказить смысл фразы, превратив высказывание из мягкой просьбы в жесткую облигаторную команду. Т.В Ларина в работе «Категория вежливости и стиль коммуникации» говорит, что «просьба является достаточно опасным речевым актом, т.к. содержит угрозу для обоих участников коммуникации – с одной стороны в просьбе содержится волеизъявление говорящего, а с другой – побуждение к действию адресата» [31, с. 118]. Поэтому говорящему следует соблюдать принцип вежливости, чтобы сгладить саму суть «невежливости» реквестивного высказывания, особенно это касается таких коммуникативных культур, как английский язык, где носители стараются активно использовать стратегии дистанцирования. Именно вежливость является одним из важнейших компонентов коммуникативных умений. Вежливость относится к социально-этическим коммуникативным категориям и выполняет функцию регулирования процесса общения [24]. Считается, что для английского коммуникативного стиля характерны такие черты, как:

- a) дистантность;
- b) неимпозитивность (заключается в максимальном снижении прямого коммуникативного воздействия);
- c) косвенность;
- d) некатегоричность;
- e) ориентация на партнера по коммуникации;
- f) равенство;
- g) демократичность [32].

Значит, несоблюдение интонационной модели высказывания просьбы может считаться серьезной коммуникативной ошибкой, которая будет

свидетельствовать о незнании культурных и языковых реалий английского языка. Поэтому для дальнейшего эксперимента с русскоговорящими были выбраны именно просьбы.

3. Фразовое ударение в обоих языках обычно встречается непосредственно на императивной форме глагола с дальнейшим понижением или повышением интонационного контура.

4. Интонационные контуры исследованных побудительных высказываний английского языка со значением «команды, просьбы» характеризуются большой степенью сближения с кодифицированной нормой в значениях характера терминального тонального движения, однако некоторые высказывания – «советы», «предложения», «приглашения» могли не совпадать с кодифицированной нормой.

Таким образом, анализ составленной выборки из аудиоприложений к учебным пособиям по английскому языку как иностранному и русскому языку как иностранному подтвердил предположения, описанные в предыдущей части. Интонационные модели действительно связаны с выражением отдельных дискурсивных значений, интонационное оформление побудительных прескриптивных и реквестивных фраз соответствовало описанным кодифицированным интонационным моделям английского и русского языка, а также выявились точки потенциальной интерференции в реквестивных высказываниях со значением «просьба». Интонационное оформление суггестивов не соответствовало заявленной норме английского языка.

2.3 Интерференция интонационных контуров у обучающихся английскому языку как иностранному

Для эксперимента с русскоговорящими обучающимися английскому как иностранному языку были выбраны вопросительные высказывания и императивы. Несмотря на то, что это варианты выражения просьбы в английском языке, степень вежливости таких высказываний значительно

отличается.

В английском языке просьба может быть выражена несколькими способами, которые могут быть оформлены при помощи самых разных лексико-грамматических средств. Выбор определенного типа конструкции зависит от разных факторов, а также определяет степень вежливости высказывания. Поскольку в нашем исследовании рассматриваются не только прямые, но и косвенные побудительные высказывания, остановимся на следующих конструкциях – императивные высказывания и вопросительные конструкции.

В английском языке императив, как правило, принято использовать в прескриптивных речевых актах. Для них характерен низкий уровень вежливости, а употребление ограничено неформальным кругом общения (близкие, друзья). Хотя добавление смягчающего модификатора вежливости «please» и снижает степень строгости побуждения, самого по себе «волшебного слова» в таких фразах недостаточно. Мы считаем, что употребление восходящей интонации в просьбах-императивах необходимо, потому что способно показать доброжелательность и ненастойчивость говорящего [33, с. 119]. Это обусловлено культурными установками и правилами социального взаимодействия англоязычных стран, где наибольшее значение в общении играет автономия личности, так называемая «privacy».

Противоположностью императиву в рамках категории вежливости считаются вопросительные высказывания с модальными глаголами (Can you...? Will you...? Would you be so kind...? и др.). Побудительные высказывания со значением просьбы в форме вопросов выражают наибольшую вежливость, а также употребляются носителями чаще, чем императивы. В работе Т.В. Лариной представлены результаты сравнительного исследования императива и вопросительных конструкций для выражения реквестивного высказывания (Рисунок 20) [33, с.119, 254].

Языковые модели	Степень вежливости, %		
	Низкая	Средняя	Высокая
Побудительные высказывания: Императив, прямой декларатив (<i>I need</i>)	34,4	3,1	0
Вопросительные высказывания (всего)	62,5	84,4	71,9
1) вопрос о желании адресата совершить действие (<i>Would you...?</i>)	0	6,3	18,8
2) вопрос о возможности адресата совершить действие	62,5	78,1	53,1
<i>Can you ...?</i>	53,1	48,4	28,1
<i>Could you ...?</i>	9,4	29,7	25
Развернутые высказывания (декларативные и вопросительные: <i>I'd appreciate if you'd.../ I'd like to know if it is possible.../ Would you be good enough to...</i>)	3,1	12,5	28,2

Рисунок 20 – Частотность употребления языковых средств при различной степени вежливости

Предполагается, что для исследования значимость представляют оба типа выражения реквестива. Поэтому участникам эксперимента был предложен перечень побудительных высказываний на английском языке (Рисунок 21), включающий как вопросительную форму, так и императивы с модификатором вежливости «please». Для выражения вежливости в английском языке «please» должен реализоваться как задержанная часть с восходящим тональным движением. Русское «пожалуйста» в конце предложения не имеет восходящего тона, хотя в русском языке прагматическое значение слова «пожалуйста» сильнее, чем в английском [33].

1. Can you close the door?
2. Can you add some extra cheese?
3. Could you show me the way to the library?
4. Will you pass me the ball?
5. Could you telephone me in the afternoon?
6. Could you possibly meet me next week at the office?
7. Do you mind passing me this book?
8. Could you change this food?
9. Can you shut the window?
10. Could you tell me how to get to the supermarket?
11. Would you be kind enough to repair my computer?
12. Can you come here at 8 p.m.?
13. Could you spare me some time?
14. Would you be so kind to help me with the housework?
15. Could I bother you to sign some documents?
16. Hand me a mic, please.
17. Send me the project files, please.
18. Change your seat, please.
19. Keep an eye on my dog, please.
20. Keep quiet, please.
21. Pass me the salt, please.
22. Tell me where the bank is, please.
23. Give me some time after lunch, please.
24. Lend me 20 dollars till Tuesday, please.
25. Help Sarah in preparing the budget, please.
26. Send me the feedback tomorrow, please.
27. Arrange one more table for us, please.
28. Buy ice cream for me, please.
29. Do me a favor, please.
30. Receive the parcel, please.

Рисунок 21 – Лист с просьбами, использованными в эксперименте

Для чистоты эксперимента не было озвучено, какое значение несут данные высказывания, т.е. являются ли они просьбой, и какую интонацию нужно к ним применять. В эксперименте приняли участие 30 обучающихся последних курсов ЮУрГГПУ и ЧелГУ (4, 5 курсы).

В результате акустического анализа полученных аудиозаписей было выявлено, что интонационные конструкции русскоговорящих участников-респондентов как в императивах, так и в вопросительных формах реквестива могут включать в себя как восходящее, так и нисходящее тональное движение.

1. В побудительных высказываниях, выраженных вопросительными фразами, интонационный контур фразы, как правило, имел восходящую интонацию в терминальной части высказывания. Из 450 проанализированных фраз лишь 58 были произнесены с нисходящим движением тона, в то время как 392 – с восходящим (разделенный Fall-Rise). При этом наиболее часто нисходящая интонация встречалась в более сложных конструкциях (Do you mind...? Would you be so kind...?). Соотношение использования восходящего и нисходящего тона голоса отображено в диаграмме (Рисунок 22).

Рисунок 22 – Соотношение восходящей и нисходящей интонации в реквестивах в формате вопросительных высказываний

2. В побудительных высказываниях, выраженных императивами, можно наблюдать противоположный результат. Из проанализированных 450 фраз у 164 была нисходящая интонация в основной части высказывания (вариации pre-head, head + High Fall, Low Fall) и восходящая интонация на слог «please», а 286 предложений читались с интонацией, близкой к интонации прескриптивных речевых актов, не выделяя «please» восходящим движением голоса. Соотношение использования восходящего и нисходящего тона голоса на последнем слогe отображено в диаграмме (Рисунок 23).

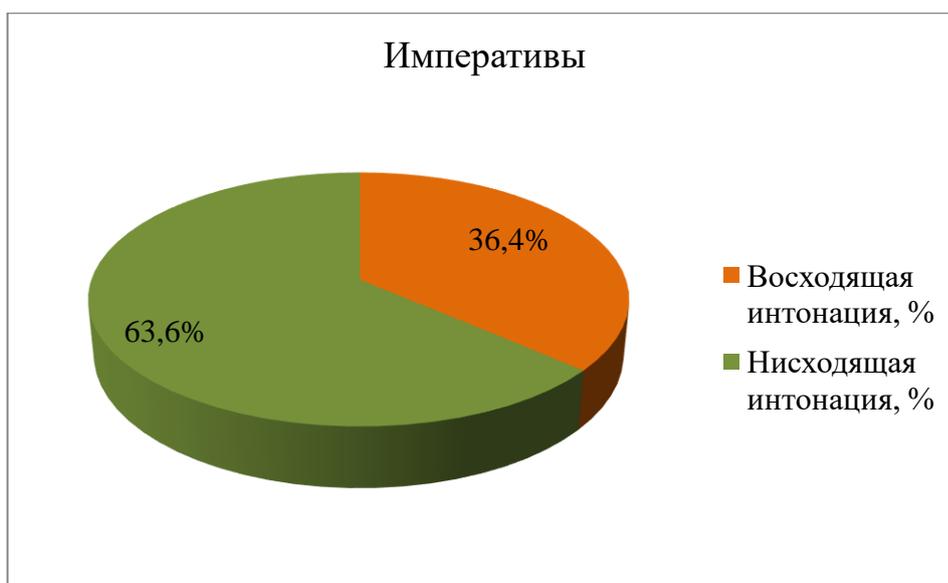

Рисунок 23 – Соотношение восходящей и нисходящей интонации заядерной части в реквестивах в формате императива

Анализ интонограмм, полученных в результате компьютерного акустического анализа высказываний позволил сделать следующие выводы:

1. Интонационное оформление побудительных высказываний респондентов разнообразно – встречаются нисходящие и восходящие интонационные конструкции с высокой или ступенчатой шкалой. Респонденты не использовали в высказываниях интонационные конструкции, которые не характерны для повелительных высказываний (например, Rise Fall). Это отражает достаточно высокий уровень знаний о допустимых и недопустимых кодифицированной нормой английского интонационных конструкциях, что соответствует медиальному уровню активного репродуктивного учебного билингвизма.

2. Фразовое ударение в проанализированных высказываниях встречается на вопросительном модальном глаголе в косвенных побудительных высказываниях. Фразовое ударение в императивах реализуется на повелительной форме глагола. Это соответствует кодифицированной норме английского языка и свидетельствует о достаточном навыке идентификации и реализации центра интонационной конструкции.

3. Интерференция проявляется в движении терминального тона как в косвенных реквестивах, так и в императивах. Использование ИК–2, в которой тон немного повышается в центре на вопросительном слове или на повелительном глаголе, а затем опускается в постцентральной части ниже среднего, не мешает интерпретации значения, но может придать высказыванию большую экспрессивность. Такая интерференция допустима, если говорящий намерен приказывать делать что-то адресату, а не попросить его о чем-либо. Наличие точек интерференции можно объяснить тем, что в русском языке ИК–2 наиболее часто используется для просьб и смягчается как раз модификатором вежливости «пожалуйста», поэтому императивные реквестивы, похожие на нейтральную форму просьбы в русском языке, где она не имеет негативного подтекста, подверглись наибольшей интерференции. «Перенос» норм русской интонации в просьбах может помешать эффективной коммуникации, поэтому здесь может потребоваться педагогическая коррекция.

Проведенный эксперимент подтверждает, что интонационное оформление реквестивов представляет трудный для овладения навык, характеризуется интонационной интерференцией, которая может проявляться даже на указанном уровне учебного билингвизма у русскоговорящих, изучающих английский язык как иностранный на профильных отделениях высших учебных заведений. Для осуществления эффективного коммуникативного взаимодействия действительно необходимо преодолевать интерференцию интонационных контуров, наличие которой подтвердилось у участников эксперимента, потому что интерференция интонационных моделей в речи билингва может привести к искажению восприятия сообщения носителем языка, а значит создаст препятствия на пути продуктивного межкультурного диалога.

2.4 Практическое применение результатов исследования в образовательном процессе

Знание культурных реалий, умение правильно использовать суперсегментные средства выразительности – это важные составляющие изучения иностранного языка. Однако на уроках английского языка, как правило, практически не уделяется внимание обучению интонации, объяснению важности использования подходящей к конкретной ситуации интонации. Так как просодическая система языка является значимой частью культуры народов, говорящих на английском языке, необходимо уделять внимание изучению особенностей интонации, а также стараться отработать возможные точки интонационной интерференции.

Существует ряд особенностей учебного процесса, которые определяют необходимость использования специальных средств обучения интонации. Во-первых, поскольку интонационные навыки родного языка формируются гораздо раньше интонационных навыков изучаемого иностранного языка, интерференция, обусловленная доминированием родного языка, проявляется в значительной степени [12, с. 103]. Такая интерференция требует времени и усилий для преодоления, но, поскольку учитель ограничен во времени, разумно будет подобрать такие методы и средства подачи материала изучаемого курса, которые позволят наиболее эффективно решать учебные задачи.

Во-вторых, нужно принимать во внимание возрастные особенности обучающихся. Для разных возрастных групп приняты разные рабочие программы, требования к сформированным умениям отличаются. Согласно рабочей программе английского языка, к окончанию младшей школы (2–4 классы) ученик должен владеть умением вести диалог этикетного характера (приветствие, знакомство, поздравление, благодарность), а социокультурные умения ограничиваются знанием названий стран, имен, жестов, сказок англоговорящих стран. Поэтому младший школьный возраст не подходит для целенаправленного, осознанного ознакомления с интонационными особенностями иностранного языка. На младшем этапе большей эффективностью будет обладать латентное обучение интонации: в

силу психофизиологических особенностей представителей данной возрастной группы на субординативном этапе формирования учебного билингвизма целесообразным будет использование дополнительных интерактивных и визуальных средств обучения.

Целесообразно начать осознанное/направленное обучение интонационными особенностям иностранного языка на среднем этапе обучения (5–9 класс), например, в 7 классе. Согласно рабочей программе ФГОС, в 7 классе ученик должен уметь вести разные виды диалогов (до 6 реплик со стороны каждого собеседника) по заданной теме, а также использовать отдельные социокультурные элементы речевого поведенческого этикета, принятые в стране изучаемого языка. Таким образом, предполагается, что обучающиеся 7 класса достаточно владеют вторым языком для осуществления элементарной коммуникации в рамках предложенной темы, способны применять полученные знания этикета английского языка на практике, например, при составлении диалога. Сглаживание потенциальных точек интонационной интерференции актуально в 12–13 лет, потому что приобретенные интонационные привычки все еще легко изменить, в отличие от старшей возрастной группы, у которой уже сформированные интонационные паттерны будут корректироваться с большими усилиями.

В-третьих, необходимо учесть фактор мотивации обучающихся, поскольку от их заинтересованности будет зависеть не только понимание темы, но и то, насколько хорошо обучающиеся смогут запомнить и воспроизвести полученные знания.

Учитывая перечисленные факторы, представляется возможным предложить следующие упражнения для объяснения особенностей интонационных контуров коммуникативных типов высказываний английского языка. Предлагаемые упражнения построены на примере интонационных контуров побудительных предложений со значением «просьба» и используют наглядные визуальные средства.

1. Принцип наглядности предполагает обучение, основанное на психических образах, воспринимаемых обучающимися, это один из основополагающих принципов обучения, в его основе лежат соотношения чувственного и логического. Наглядность способствует развитию у учеников эмоционально-оценочного отношения к получаемой информации. Еще Я.А. Коменский обосновал принцип наглядности, назвав его «золотым правилом» дидактики [28]. К.Д. Ушинский, обобщив опыт Я.А. Коменского, подчеркивал, что наглядность отвечает психологическим особенностям детей, и именно конкретные образы должны стать основой обучения – от представления к мышлению, от конкретного к абстрактному – это, по его мнению, естественный ход обучения, который основывается на психологических законах [46].

Кроме того, наглядность помогает повысить интерес детей к обучению. Как правило, использование слайдов, картинок, фотографий помогает привлечь внимание школьников к изучаемой теме. Другим полезным эффектом применения данного метода можно считать более прочное запоминание новой информации. Образные примеры дольше сохраняются в памяти, т.к. легче запоминаются. Эффективное использование метода наглядности подразумевает выполнение следующих условий:

- 1) соответствие материала возрасту учеников;
- 2) соответствие материала содержанию учебного материала;
- 3) способность применяемого материала формировать в сознании обучающихся определенные образы, благодаря которым будет устанавливаться связь с реальной жизнью.

Мы предлагаем упражнения с использованием эмодзи, популярных в медиа-пространстве картинок или мемов, которые будут иллюстрировать вежливую просьбу.

Эмодзи – это язык идеограмм и смайликов, широко используемый в Интернете. Современную онлайн-коммуникацию нельзя представить без

эмодзи, их используют 92% всех пользователей Всемирной Сети [65].

В обучении английскому языку как иностранному эмодзи также могут быть полезны. Смайлики со значением «просьба» или даже комбинации из эмодзи с соответствующими значениями помогут запомнить нужную интонацию, т.к. помимо зрительной памяти в таких упражнениях будет задействована и ассоциативная память. Также эмодзи могут играть роль символов-подсказок (prompts), которые при чтении отдельных фраз или диалогов могут помочь вспомнить, какую интонацию необходимо использовать в контексте. Использование эмодзи полезно тем, что школьники часто сталкиваются с ними в Интернете, сами каждый день пользуются во время переписок, а значит ассоциативные связи, которые были заложены учителем, будут бессознательно воспроизводиться.

Опорой для создания упражнений послужил УМК «Brilliant. Английский язык» 7 класс (Ю.А. Комарова, И.В. Ларионова). Данный УМК соответствует ФГОС. Были выбраны темы «Our Family Thanksgiving», «International Adventures» из раздела «Culture». Раздел, посвященный культуре англоговорящих стран, уместен для объяснения интонационных особенностей общения на изучаемом языке. Так как интонация – это важная часть разговорной речи, в упражнениях можно использовать диалоги из УМК, с которыми можно тренировать разговорный английский, а также выбирать фразы из учебника, на примере которых можно объяснить смысл интонации.

Примеры упражнений.

Exercise 1. Listen and choose the correct words. Repeat with correct intonation.

Dan	Steve
Hi Steve! Can you help me decorate the hall for the (1) Hallowe'en / Christmas party?	Sure! When?
On (2) Friday / Saturday afternoon?	Sorry, I'm busy then. It's Tom's birthday on Saturday.
Oh, OK. How about Sunday afternoon?	Yes, that's fine. I'm free on Sunday.
Great. How about (3) two / four o'clock?	All right. Where shall we meet?
Let's meet in town, at the (4) bus / train station.	OK. See you then!
Bye!	

Рисунок 24 – Упражнение из учебника

Сначала учитель предлагает послушать предложенный в учебнике диалог (Рисунок 24), который содержит вежливую просьбу. После работы с диалогом (вставка нужных слов, перевод) учитель должен объяснить, что конструкция «Can you ...?» может использоваться в качестве вежливой просьбы в английском языке, и что для англичан характерно использование восходящего тона в просьбах. Для наглядной демонстрации вежливости в таких фразах учитель показывает на слайдах эмодзи (Рисунок 25, Рисунок 26, Рисунок 27). Такое упражнение будет соответствовать этапу введения знаний.

Рисунок 25 – Эмодзи вежливой просьбы 1

Рисунок 26 – Эмодзи вежливой просьбы 2

Рисунок 27 – Комбинация из эмодзи, обозначающая, в том числе, просьбу

Exercise 2. Make up a dialogue using useful expressions. Take into account correct intonation.

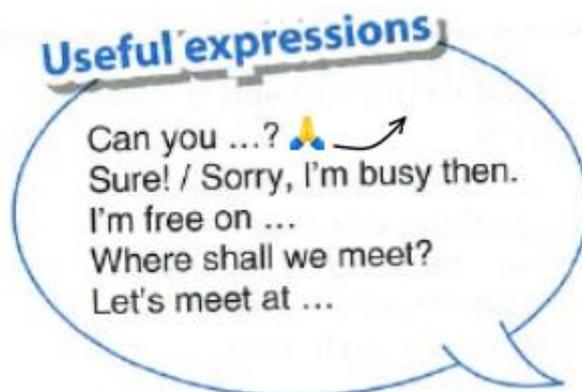

Рисунок 28 –Выражения для построения диалога из учебника

На этапе актуализации знаний ученикам предлагается в парах составить собственный диалог на основе прослушанного в предыдущем упражнении (Рисунок 28). Чтобы обучающиеся запомнили, с какой интонацией необходимо произносить просьбу, учителю предлагается вынести на слайд задание, добавив рядом с конструкцией эмодзи, который показывает, что это вежливая просьба, и стрелку вверх, которая будет напоминать ученикам, какая интонация должна использоваться в таком типе высказывания.

Для объяснения темы вежливой интонации можно также использовать популярные смешные картинки или мемы. Мем – это остроумный или иронический спонтанно приобретающий популярность медиаобъект (картинка, видео и т.д.), который распространяется в Интернете. Можно

выделить следующие плюсы применения мемов в качестве средства обучения:

- 1) подача разной информации в развлекательной форме;
- 2) необычный и креативный образовательный процесс;
- 3) сближение учебного коллектива благодаря позитивной атмосфере.

Мем может стать ценным средством обучения, т.к. мем может указывать на культурные особенности, ценности, социальные правила ненавязчиво. Предполагается, что мемы, как и эмодзи, помогут обучающимся лучше запоминать нужную интонацию.

Exercise 3. Match the sentences and the pictures. Change commands into polite requests.

1. Can you find a free room for me, please?
2. Fill your name in this register.
3. Inform us about your extension one day earlier.
4. Can you ask the bellboy to bring my luggage?

Ученикам раздается карточка с побудительными высказываниями, где будут как приказы, так и вежливые просьбы из упражнений, предложенных в учебнике по теме «International Adventures». Учитель объясняет, что в упражнении есть строгие команды и вежливые просьбы. Учитель читает фразы с правильной интонацией. Ученикам предлагается посмотреть на слайд – там будут показаны два мема (Рисунок 29, Рисунок 30). Учитель спрашивает, к какой из картинок относится каждая фраза. Первый мем будет обозначать команды, второй – просьбы. Ученики должны объяснить свой выбор, на чем они основывались. После чего объясняется разница между интонацией команды и просьбы, важность вежливости в английском языке. Предлагается прочитать фразы с правильной интонацией. Завершается упражнение трансформационным заданием – нужно переделать команды в вежливые просьбы, используя вежливую конструкцию «Can you...?», которая уже известна ученикам.

Рисунок 29 – Мем для команд

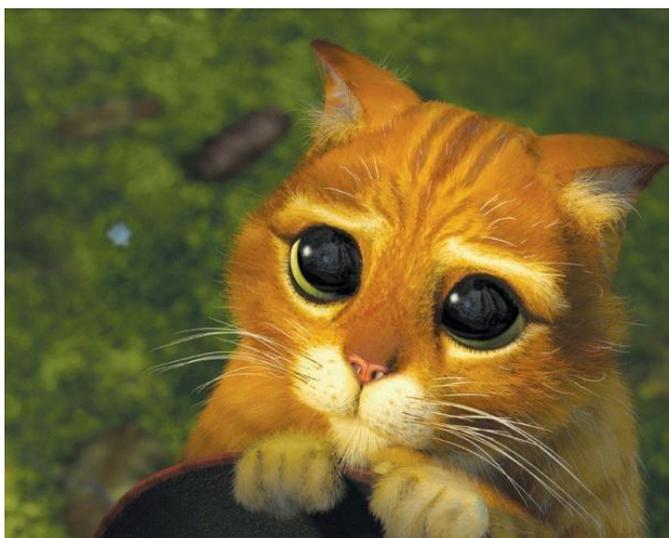

Рисунок 30 – Мем для просьб

2. Ролевые игры – это один из интерактивных методов обучения, который предполагает моделирование различных ситуаций во время урока. Данная методика широко используется в преподавании иностранных языков. Она не только помогает осваивать новый и закреплять пройденный материал, но и способствует развитию творческих способностей учеников. Для выполнения поставленной задачи можно обращаться к таким ролевым играм, где активно употребляются фразы-просьбы.

Exercise 4. Imagine that you are in a restaurant. Make up a dialogue using the plan. Mind correct intonation.

Ролевая игра «В ресторане». Роли – официант/гость. Раздаются карточки с описанием игры, где детально прописаны задачи каждого из участника игры, заданы нормы диалога, есть ключевые фразы (Рисунок 31).

Такую игру можно использовать в самом конце пройденной темы «Our Family Thanksgiving», чтобы отработать пройденную лексику и вежливую конструкцию просьбы «Can you...?».

 <p>Today is Thanksgiving Day. You and your family decided to go to a restaurant to celebrate it. You are not sure what you would like to eat. Ask for a recommendation. Be polite!</p> <ul style="list-style-type: none">• Can you recommend something? 🙏• What is your favorite here? <p>Remember the order:</p> <ul style="list-style-type: none">• wait to be seated• order drinks• today's special• order food• pay	<p>You are a waiter/waitress at the restaurant. You hope for a big tip, so you are especially friendly!</p> <ul style="list-style-type: none">• Smile a lot.• Be extra nice and enthusiastic! <p>Remember the order:</p> <ul style="list-style-type: none">• welcome• name• special today (roasted turkey)• food• dessert• check <p>Important phrases:</p> <ul style="list-style-type: none">• «How are you today?»• «So glad you are dining at our restaurant today.»• «Is everything alright?»
--	--

Рисунок 31 – Ролевая игра «В ресторане»

Таким образом, выбранная модель работы с интонацией английского языка на уроках не мешает продуктивному освоению основной программы, а дополняет её. Для разных этапов работы на уроке описаны варианты возможных упражнений для объяснения, тренировки и закрепления интонации английских просьб в рамках предложенных тем из УМК «Brilliant. Английский язык» (7 класс). Представленные методы запоминания интонации (наглядные эмодзи, мемы), упражнения на говорение с использованием эмодзи, мемов и ролевых игр соответствуют выбранному этапу обучения английскому как иностранному в рамках примерной рабочей программы ФГОС от 27.09.2021 (основное общее образование, 7 класс).

Выводы по главе 2

В данной главе была представлена практическая часть исследования, которая проходила в два этапа. На первом этапе сравнивались интонационные контуры повелительных высказываний, представленных в учебных пособиях английского как иностранного и русского как иностранного. На втором этапе проводился эксперимент с русскоговорящими обучающимися, которые должны были прочитать на диктофон 30 фраз на английском языке (просьбы в форме императивов и вопросительных фраз). В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Для интонационной организации побудительных предложений, представленных в выборке из учебных пособий, характерна большая степень сближения с кодифицированной нормой, интонация повелительных высказываний английского языка обладает либо нисходящим, либо нисходяще-восходящим движением интонационного контура. Исключение составили реквестивы «просьбы» с восходящим движением тона. Это соответствует стратегии вежливости, свойственной англоязычным культурам.

2. Проанализированные русские побудительные высказывания из учебных пособий частично совпадают в интонационном оформлении с английскими фразами – имеют схожие интонационные конструкции, например, High Fall и ИК-2 в прескриптивных высказываниях. Значительное различие замечено в высказываниях-просьбах. В английских просьбах распространенными интонационными рисунками были Low Rise, Fall Rise разделенный, в то время как русские просьбы произносились с ИК-1, ИК-2.

3. Эксперимент с русскоговорящими подтвердил наличие интерференции как в вопросительных просьбах, так и в просьбах-императивах. В вопросительных просьбах 12,9% интонационных рисунков

не соответствовало кодифицированной норме английского языка – было использовано нисходящее движение тона, в императивах – 63,6% высказываний также подверглись интерференции в области заядерного тонального движения.

4. Для английской коммуникации характерна дистанцированность, поэтому просьба, произнесенная с нисходящим тоном (ИК–2 или ИК–1, которые считаются нейтральными в русском языке) будет звучать грубо и невежливо.

Осознанное целенаправленное обучение правилам интонационных особенностей английского языка целесообразно начинать в основной школе, например, в 7 классе, т.к. это будет соответствовать рабочей программе ФГОС от 27.09.2021 для 7 класса, которая подразумевает умение обучающимися не только вести разные виды диалогов по заданной теме, но и использовать отдельные элементы речевого этикета изучаемого языка. На данном этапе обучения предлагается сгладить возможную интерференцию при помощи простых упражнений с использованием наглядных методов (эмодзи, мемы) и ролевых игр, направленных на изучение культурных особенностей просодической системы английского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленное исследование посвящено интерференции интонационных контуров русского и английского языков при обучении (на материале побудительных высказываний). В исследовании были решены следующие задачи:

1. Произведен анализ теоретической литературы, даны определения билингвизму, учебному билингвизму, интерференции, интонационной интерференции.

2. Рассмотрены особенности явления интерференции в образовательном процессе. Исследована кодифицированная интонационная норма побудительных высказываний английского и русского языков, сопоставлены интонационные конструкции английского и русского языка с целью выяснения возможных точек интерференции.

3. Проведены акустический и сопоставительный анализы побудительных высказываний из учебных пособий, выбранных для исследования.

4. Изучен федеральный государственный образовательный стандарт, требования к результатам обучения на среднем этапе общего образования, предусмотренные им. Рассмотрено значение овладения социокультурными знаниями на уроках иностранного языка. Предложены способы применения результатов исследования в образовательном процессе в виде ряда упражнений, направленных на обучение интонации вежливых просьб в английском языке.

Решение задач позволило достичь цель исследования: была исследована специфика интерференции интонационных конструкций высказываний в английском и русском языках (на материале отдельных коммуникативных видов высказываний).

Интерференция – это объективный процесс, проявляющийся в условиях билингвизма. Предпосылками для интерференции при обучении

служит взаимопроникновение и взаимовлияние двух языковых систем в ситуации учебного билингвизма, при этом родной язык считается источником интерференции, а иностранный язык – объектом интерференции. Интерференция обнаруживается и на уровне интонационного оформления речевого высказывания. Интонационная интерференция – это перенос норм родного языка на другой язык в процессе коммуникации [5], при этом интерференция как отклонение от нормы – это использование интоном родного языка вместо интоном иностранного языка [39].

В английском и русском языках лингвистами (Палмер, О'Коннор, Уэлс, Брызгунова) описаны интонационные конструкции, связанные с выражением отдельных дискурсивных значений. Определенному функциональному типу высказывания соответствуют характерные для него интонационные модели (интономы). Для выражения специфических коммуникативных значений различных типов канонических побудительных высказываний используются особые интонационные конструкции. Чтобы выявить возможные точки возникновения интерференции повелительных высказываний русского и английского языков на интонационном уровне, был проведен сравнительно-сопоставительный анализ интонационных конструкций, выделенных лингвистами, а также сравнительный акустический анализ выборки, составленной из побудительных фраз, источниками для которых послужили аудиоприложения к учебным пособиям.

Несмотря на тождественность выражаемого значения, побудительные высказывания в английском и русском языках обладают как схожими интонационными паттернами, так и совершенно отличными друг от друга. Основываясь на анализе кодифицированной нормы интонации английских и русских повелительных предложений можно предположить, что интерференция интонационных контуров двух языков возможна. В некоторых случаях она не будет влиять на интерпретацию высказывания

(команды), в других может создать недопонимание (просьбы, советы). Акустический анализ побудительных высказываний из учебных пособий для изучения английского как иностранного и русского как иностранного также указывает, что интерференция возможна, и наиболее «опасной» точкой интерференции может стать изменение терминального тона в речевых актах со значением «просьба». Замена восходящей интонации (Low Rise, разделенный Fall Rise) в английской просьбе на типичные для русского языка нисходящие ИК–1, ИК–2 может привести к недопониманию говорящего иностранцем, потому что в английской культуре такая интонация будет означать строгий приказ, команду. Интерференция в «просьбах» сделает фразу невежливой.

Чтобы подтвердить или опровергнуть наличие интерференции в реквестивных высказываниях со значением «просьбы» при обучении был проведен эксперимент с русскоговорящими, изучающими английский как иностранный. Результаты эксперимента доказали наличие интерференции в таком типе высказывания, причем в косвенных высказываниях интерференция влияла на интонационный контур меньше, чем в императивах. В высказываниях вопросительной формы только 12,9% проанализированных фраз произносилась с нисходящей интонацией, а в высказываниях императивной формы нисходящий тон в заядерном слоге «please» встречался в 63,6% случаев. Носителями английского языка считается, что интонационные ошибки создают наибольшую трудность для процесса коммуникации, т.к. создают многозначность сообщения [62]. Поэтому необходимо сгладить проявления интерференции при обучении английскому языку как иностранному.

В соответствии с задачами примерной рабочей программы основного общего образования по английскому языку, одобренной решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию от 27.09.2021, посчиталось уместным начинать ознакомление с интонационными особенностями английского языка на среднем этапе

обучения в школе (например, 7 класс).

Чтобы снизить возможное влияние интерференции в образовательном процессе, было предложено использовать специальные эмодзи и мемы для объяснения особенностей интонации, а также представлены упражнения с использованием эмодзи, мемов, ролевых игр, направленные на запоминание правильной интонации в побудительных высказываниях со значением «просьбы».

Перспективой дальнейшего исследования является более глубокое изучение интерференции интонационных контуров русских и английских высказываний других коммуникативных видов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахунзянов, Э.М. Двухязычие и лексико-семантическая интерференция [Текст] / Энвер Ахунзянов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 189 с.
2. Ахутина, Т. В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики [Текст] / Татьяна Ахутина. – Москва: Языки славянской культуры. – 2014. – 424 с.
3. Ахутина, Т.В. Предпосылки и ранние этапы развития речи: новые данные [Текст] / Т.В. Ахутина, К.В. Засыпкина, А.А. Романова // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 17. – с.20-43.
4. Багана, Ж. Контактная лингвистика : взаимодействие языков и билингвизм [Текст] / Ж.Багана, Е.В. Хапилина. – Москва: ФЛИНТА, 2021. – 126 с.
5. Багана, Ж. Об отношении заимствования и интерференции [Текст] / Ж. Багана, А.Н. Безрукая, М.В. Тарасова // Вестник РУДН. Серия: «Лингвистика». – 2008. – с. 22-27.
6. Башкова, И.С. Нейропсихологическая характеристика билингвизма [Текст] / И.С. Башкова, И.Г. Овчинникова // Вопросы психолингвистики. – 2013. – № 17. – с.52-69.
7. Беляева, Е.И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык [Текст] / Е.И. Беляева, Д. Попова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
8. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи [Текст] / Елена Брызгунова. – Москва: Русский язык, 1977. – 194 с.
9. Брызгунова, Е.А. Интонация [Текст] / Е.А. Брызгунова, Н.Ю. Шведова // Русская грамматика. – Москва: Наука, 1980. – с. 96-122.
10. Булгарова, Б. А. Теоретико-методологические основы классификации и типологизации билингвизма [Электронный ресурс] / Б.А. Булгарова, М.А. Брагина, Н.В. Новосёлова, Е.А. Золотых //

Полилингвильность и транскультурные практики. – 2017. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovyklassifikatsii-i-tipologizatsii-bilingvizma> (дата обращения: 01.02.2023)

11. Бурденюк, Г.М. Языковая интерференция и методы ее выявления [Текст] / Г. М. Бурденюк В. М. Григорьевский. – Кишинев: Штиинца, 1978. – 126 с.

12. Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования [Текст] / пер. с англ. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.

13. Валгина, Н.С. Теория текста [Текст] / Нина Валгина. – Москва: Логос, 2003. – 173 с.

14. Величковский, Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. – Т.1 [Текст] / Борис Величковский. – Москва: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. – 448 с.

15. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) [Текст] / Евгений Верещагин. – Москва: Изд. МГУ, 1969. – 159 с.

16. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) [Текст] / В.В. Виноградов, Г. А. Золотова. – 4-е изд. – Москва: Рус. яз., 2001. – 720 с.

17. Виноградов, С. И. Культура русской речи : учебник для студентов высших учебных заведений [Текст] / Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. – Москва: Норма, 2008. – 549 с.

18. Вишневская, Г.М. Билингвизм и его аспекты: учеб.пособие [Текст] / Галина Вишневская. – Иваново: ИвГУ, 1997. – 90 с.

19. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании [Текст] / Сергей Воркачев // Филологические науки. – Краснодар, 2001. – № 1. – с. 64-72.

20. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов фак. ин. яз. высш. пед. учеб. Заведений [Текст] / Наталья Гальскова. – Москва: Академия, 2006. – 312с.
21. Граудина, Л.К. Культура русской речи [Текст] / Л.К. Граудина, Е.Н. Ширяева. – Москва: Норма, 2005. – 560 с.
22. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Татьяна Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
23. Залевская, А.А. Вопросы теории двуязычия [Текст] / Александра Залевская. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – 144 с.
24. Захарова, Е.П. Коммуникативная категория чуждости и ее роль в организации речевого общения [Текст] / Елена Захарова // Вопросы стилистики. Человек и текст. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. – с. 87-94.
25. Кибрик, А.А. Рассказы о сновидениях: Корпусное исследование устного русского дискурса [Текст] / А.А. Кибрик, В.И. Подлеская. – Москва: ЯСК, 2009. – 736 с.
26. Клеменцова, Н.Н. Формирование компетентности в области культуры как педагогическая реальность [Текст] / Надежда Клеменцова // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2015. – №5. – с. 16-25.
27. Кожемякина, В.А. Словарь социолингвистических терминов [Текст] / Н.Г. Колесник, Т. Б. Крючкова. – Москва: ИЯР АН, 2006. – 312 с.
28. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / Я. А. Коменский, А.А. Красновский. – Москва: Учпедгиз, 1955.– 440с.
29. Костомаров, В.Г. Язык текущего момента: понятие правильности [Текст] / Виталий Костомаров. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2019. – 220 с.

30. Крысин, Л. П. Языковая норма и речевая практика [Текст] / Леонид Крысин // Жизнь языка: Памяти Михаила Викторович Панова. – Москва: Языки славянских культур: Знак, 2007. – с. 301-315.
31. Кустова, Г. И. Синтаксис современного русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / Г. И. Кустова, К. И. Мишина, В. А. Федосеев. – Москва: Академия, 2005. – 256 с.
32. Ларина, Т.В. Коммуникативный этностиль как способ систематизации этнокультурных особенностей поведения [Текст] / Татьяна Ларина // Cuadernos de Rusística Española. – 2013. – № 9. – с. 193-204.
33. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций [Текст] / Татьяна Ларина. – Москва: Языки славянских культур, 2009. — 512 с.
34. Легостаева, О.В. Обучение иностранному языку в условиях искусственного билингвизма [Текст] / Оксана Легостаева // Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 38. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015 – с. 115-125.
35. Лурия, А. Р. Язык и сознание [Текст] / А. Р. Лурия, Е. Д. Хомская. – Москва: Изд-во МГУ, 1998. – 336 с.
36. Мильруд, Р. П. Учебный билингвизм: вчера, сегодня и завтра [Текст] / Р. П. Мильруд И. Р. Максимова // Язык и культура. Langue et Culture. – 2017. – № 37. – с. 185-204.
37. Миньяр-Белоручев, Р.К. Как стать переводчиком? [Текст] / Рюрик Миньяр-Белоручев. – Москва: Готика, 1999. – 176 с.
38. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Текст] / Лев Нелюбин. – Москва: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
39. Ненашева, Ю.А. A Friend or a Foe: межъязыковая интерференция и вероятностные преференциальные интонационные модели [Текст] / Юлия Ненашева // Верхневолжский филологический вестник. –2018. – №3. – с. 119-126.

40. Панкратова, О.В. Теоретические основы формирования социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в старших классах общеобразовательной школы [Текст] / Ольга Панкратова // Наука и мир. – 2013. – № 2. – 157-158 с.

41. Пассов, Е. И. Цель обучения иностранному языку на современном этапе развития общества. Общая методика обучения иностранным языкам [Текст] / Е. И. Пассов, В. П. Кузовлев. – Москва: Русский язык, 1991. – 120с.

42. Светозарова, Н.Д. Интонационная система русского языка [Текст] / Наталья Светозарова. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1982. – 175 с.

43. Скобликова, Е. С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): Учебное пособие [Текст] / Елена Скобликова. – Москва: Наука, 2009. – 320 с.

44. Тимофеев, С. Н. Межъязыковая интерференция и установление конкретных случаев ее проявления при контакте французского и русского языков: (на уровне звуков) [Текст] / Сергей Тимофеев // Теоретические и практические проблемы прикладной лингвистики. – Москва, 1988. – с. 115-136.

45. Томаселло, М. Истоки человеческого общения [Текст] / Пер. с англ. М.В. Фаликман, Е.В. Печенкова, М.В, Сеницына, А.А. Кибрик, А.И. Карпухин. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – 328 с.

46. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений. Том 6. Родное слово. Книга для детей. Год первый и второй. Родное слово. Книга для учащихся [Текст] / Константин Ушинский. – Москва: Издательство Академии педагогических наук, 1949. – 591 с.

47. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: (Подгот. переводчиков) [Текст] / Ирина Халеева. – Москва: Высш. шк., 1989. – 236 с.

48. Храковский, В.С. Семантика и типология императива. Русский императив [Текст] / Виктор Храковский. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1986. – 270 с.

49. Шведова, Н.Ю. Русская грамматика. Том 2. Синтаксис [Текст] / Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко. – Москва: Наука, 1980. – 709 с.

50. Шелестова, О. В. Способы предупреждения и преодоления интерференции при изучении неродственных языков (на примере английского и арабского языков) [Текст] / Ольга Шелестова // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 5. – с.14-20.

51. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. – Ленинград: Наука. Ленингр. отделение, 1974. – 427 с.

52. Щерба, Л. В. Очередные проблемы языковедения [Текст] / Лев Щерба // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. – Москва: Изд-во АН СССР, 1945. – Т. IV. Вып. 5. – с. 173-186.

53. Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / Виктория Ярцева. – 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/> (дата обращения 01.02.2023)

54. Примерная рабочая программа основного общего образования Английский язык (для 5-9 классов образовательных организаций): одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол 3/21 от 27.09.2021 [Электронный ресурс]. – Москва, 2021 – 108 с. – Режим доступа: <https://fgosreestr.ru/uploads/files/6897ed6441a220ff20a73833d4395afa.pdf> (дата обращения: 30.05.2023)

55. Aikhenvald, A. Y. Imperatives and Commands [Текст] / Alexandra Aikhenvald. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – 520 p.

56. Aikhenvald, A. Y. Imperatives and commands: a cross-linguistic view. Commands: A Cross-Linguistic Typology [Текст] / Alexandra Aikhenvald. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – pp. 1-45.

57. Clyne, M. Transference and triggering [Текст] / Michael Clyne. – The Hague: Nijhoff, 1967. – 149 p.
58. Cook, V. J. Active Intonation [Текст] / Vivian Cook. – London: Longman, 1968. – 99 p.
59. Cummins, J. The Role of Primary Language Development in Promoting Educational Success for Language Minority Students [Текст] / James Cummins // In California State Department of Education (Ed.), Schooling and Language Minority Students: A Theoretical Rationale. – Los Angeles, CA: California State University, 1981. – pp. 3-49.
60. Leech, G. A Communicative Grammar of English [Текст] / G. A. Leech, J. Svartvik. – 3rd Edition. – London: Taylor & Francis, 2002. – 304 p.
61. O'Connor, J.D. Intonation of Colloquial English. A practical handbook, second edition [Текст] / J.D. O'Connor, G.F. Arnold. – London: Longman Group, 1973. – 288 p.
62. Palmer, H. English Intonation with systematic exercises [Текст] / Harold Palmer. – Cambridge: W. Heffer & Sons, 1924. – 105 p.
63. Visson, L. Where Russians Go Wrong in Spoken English. Words and Phrases in the Context of Two Cultures [Текст] / Lynn Visson. – Moscow: Valent, 2013. – 132 p.
64. Wells, J. C. English Intonation: An Introduction [Текст] / John Wells. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 278 p.
65. Infographic: 92% Of World's Online Population Use Emojis [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.adweek.com/digital/report-92-of-online-consumers-use-emoji-infographic/> (дата обращения 10.05.2023)